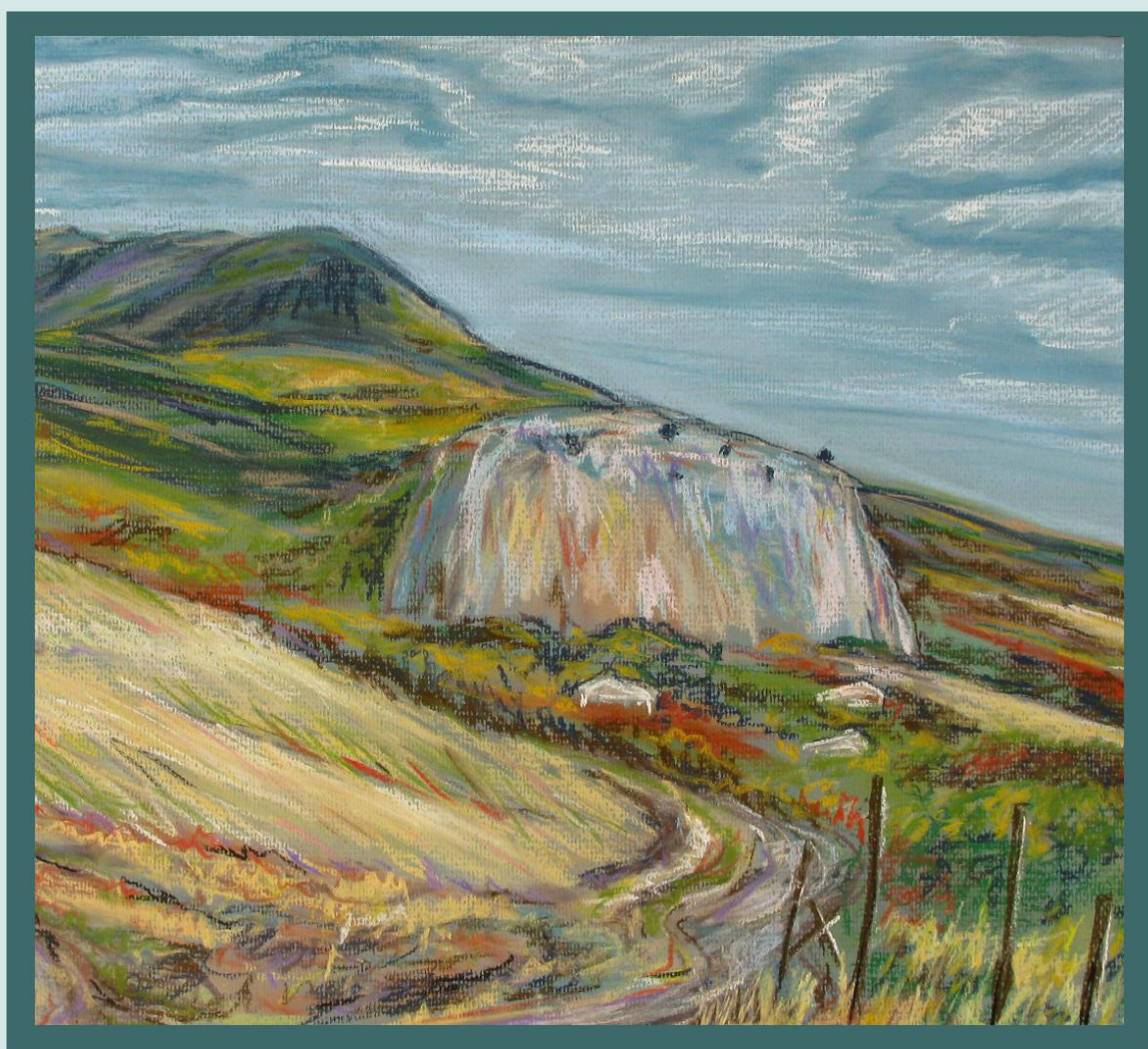

Крымский научный вестник

krvestnik.ru

№5 (11) — октябрь 2016

Часть 1

Электронный научный журнал Крымский научный вестник

№ 5 (11) — октябрь 2016 г.
Часть 1

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также другими ведущими учеными.

Главный редактор журнала — **О. О. Смирнова**, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий, г. Ялта.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических, юридических и педагогических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, преподаватели ВУЗов, аспиранты и научные работники.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, магистрантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Учредитель и издатель: **ООО «Межрегиональный институт развития территорий»**, Ялта, Республика Крым.

Журнал издается с мая 2015 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-61683 от 07.05.2015 (СМИ — «сетевое издание»).

Архив журнала доступен в Научной электронной библиотеке (elibrary.ru), договор с НЭБ № 304-05/2015 от 14.05.2015, страница журнала: <http://elibrary.ru/contents.asp?titleid=54366>.

Журнал включен в крупнейшие международные базы данных, системы цитирования и библиографические системы, охватывающие мировой поток продолжающихся и периодических научных изданий: РИНЦ, GoogleScholar, DOAJ, OAJI, SHEPRA/ROMEO, SIS, ResearchBib, CiteFactor, UlrichsWeb, ESJI, AcademicKeys.

Периодичность: 6 раз в год.

ISSN: 2412-1657

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://krvestnik.ru>

E-mail редакции: red@krvestnik.ru

При оформлении обложки с разрешения автора использован фрагмент картины крымского художника Ольги Пернацкой «Осень в Крыму. Гелин-кая».

Редакционный совет

Смирнова Ольга Олеговна — главный редактор, кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий (Ялта)

Члены редакционного совета:

Азарян Елена Михайловна — доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Алексейчева Елена Юрьевна — доктор экономических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»

Башта Александр Иванович — доктор экономических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра ноосферологии и устойчивого ноосферного развития Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Везиров Тимур Гаджиевич — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики Дагестанского государственного педагогического университета

Емец Валерий Сергеевич — доктор политических наук, профессор, проректор по управлению имущественным комплексом и связям с общественностью ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Журавлева Татьяна Александровна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» — Среднерусский институт управления, г. Орел

Никонович Сергей Леонидович — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Липецкого института права и экономики (г. Липецк)

Новоселов Сергей Николаевич — доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор директор института экономики и управления в пищевой отрасли МГУПП, заведующий кафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП.

Орехов Сергей Александрович — доктор экономических наук, профессор кафедры общего менеджмента и предпринимательства Института менеджмента Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

Петунин Олег Викторович — доктор педагогических наук, профессор ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования»

Печеная Людмила Тимофеевна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика труда и управления» РЭУ имени Г.В. Плеханова

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна — доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Крымского инженерно-педагогического университета, г. Симферополь

Сидоркин Александр Иванович — доктор юридических наук, профессор, Почетный адвокат России, ветеран воспитательной службы ФСИН Минюста России, профессор кафедры теории и истории государства и права Международного еврейского института экономики, финансов и права

Чудновский Владимир Михайлович — доктор биологических наук, кандидат физико-математических наук, заведующий лабораторией биофизики Тихоокеанского океанологического института им. В.И.Ильичева Дальневосточного отделения РАН

Шарихин Александр Егорович — доктор юридических наук, старший советник юстиции, профессор кафедры судостроительства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Шахова Елена Анатольевна — доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

Агапова Елена Викторовна — кандидат экономических наук, директор Центра развития конкуренции и государственного заказа Высшей школы государственного управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Богданов Дмитрий Дмитриевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Инновационное предпринимательство» МГТУ им. Н. Э. Баумана

Бура Людмила Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Голядкина Ирина Николаевна — кандидат экономических наук, зав. сектором аналитики и контроля Управления потребительского рынка и услуг Администрации г. Ялты

Грибанов Василий Васильевич — кандидат экономических наук, доцент, руководитель Центра экономических исследований и инновационных технологий Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте)

Елагина Анна Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедры экономических дисциплин Международного еврейского института экономики, финансов и права

Записная Татьяна Валерьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Публично-правовые дисциплины» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Илюшина Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, заместитель директора Межрегионального института развития территорий (Ялта)

Исламова Эльнара Рафисовна — кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург

Рындач Марина Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и туристического бизнеса, руководитель образовательной программы направления подготовки «Туризм» Института экономики и управления гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Селиванов Виктор Вениаминович — кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента и туристического бизнеса Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (филиал в г. Ялте); академик транспортной академии Украины, «Заслуженный работник транспорта АРК»

Смирнов Олег Аркадьевич — кандидат физико-математических наук, заместитель заведующего кафедрой математики и информатики Московского университета им. С.Ю. Витте

Тисовский Роман Романович — кандидат социологических наук, государственный советник Российской Федерации 1-го класса

Толкачева Светлана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление в пищевой отрасли» МГУПП

Щеглов Дмитрий Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Содержание

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Беляков Павел Анатольевич

Классификация деятельности прокурора по защите права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления 3

Бондаренко Тарас Алексеевич

Актуальные вопросы реализации дискреционных полномочий судом кассационной инстанции в гражданском судопроизводстве 21

Записная Татьяна Валерьевна

К вопросу о содержании понятия «опасное вождение» в российском и зарубежном законодательстве 35

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Петрова Галина Михайловна

Моделирование инженерно-технических текстов при обучении русскому языку как иностранному 46

Соляник Ольга Евгеньевна

Использование литературных и фольклорных текстов на занятиях по русскому языку как иностранному в техническом вузе 55

Гулакова Ирина Александровна

Языковая подготовка будущих экономистов как целостный процесс формирования межкультурной компетенции 63

Собянина Галина Николаевна**Шувалова Ирина Николаевна**

Состояние здоровья и структура заболеваемости студентов педагогического профиля в современном образовательном пространстве на примере Республики Крым 75

Емельянова Елена Николаевна

Производственная кафедра как фактор формирования культуры бесконфликтного взаимодействия студентов вуза 86

Ярош Мария Александровна

Дополнительное педагогическое образование как составляющая системы непрерывного профессионального образования: сущность и перспективы развития 96

Content

JURIDICAL SCIENCES

Pavel Belyakov

Classification of activity of the prosecutor for the protection of the rights of citizens to appeal to state bodies and bodies of local self-government 3

Taras Bondarenko

Topical issues of implementation of the discretionary powers of the court of cassation in civil proceedings 21

Tatiana Zapisnaya

The question of the meaning of «dangerous driving» in the russian and foreign legislation 35

PEDAGOGICAL SCIENCES

Galina Petrova

Engineering texts modeling in Russian as a foreign language teaching 46

Olga Solianik

Using literary and folklore texts at the lessons of Russian as a foreign language at the technical college 55

Irina Gulakova

Language training of the future economists as an integral process of their intercultural competence formation 63

Galina Sobyana

Irina Shuvalova

The health condition and structure of pedagogical students sickness rate in modern educational space 75

Emelyanova Elena

Production department as a factor culture conflict-free interaction of students 86

Maria Yarosh

Additional education as a part of the lifelong educational system: the essence and the developing perspectives 96

УДК: 342

Беляков Павел Анатольевич

Первый заместитель прокурора Калининградской области,
Соискатель, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

КЛАССИФИКАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ И ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье предложена развернутая классификация деятельности прокурора по защите права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления по различным основаниям. Применение данной классификации позволяет отграничить одни меры защиты от других, выявить особенности применения тех или иных мер защиты, более глубоко изучить правовой институт — защиту прокурором права граждан на обращение в органы публичной власти.

Ключевые слова: классификация, прокурорская деятельность, право граждан на обращение, защита прокурором прав граждан.

Pavel Belyakov

The First Deputy Prosecutor of the Kaliningrad region
The applicant, the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation

CLASSIFICATION OF ACTIVITY OF THE PROSECUTOR FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF CITIZENS TO APPEAL TO STATE BODIES AND BODIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

In the article the authors proposed a detailed classification of the activities of the Procurator for the protection of the rights of citizens to appeal to state bodies and bodies of local self-government on various grounds. The use of this classification allows to distinguish some measure of protection against others, to determine the peculiarities of application of certain protection measures, a deeper study of the legal institution of protection by the Prosecutor rights of citizens to appeal to the public authorities.

Key words: classification, prosecutorial activities, the right of citizens to appeal, defense attorney rights of citizens.

Классификация правового воздействия и четкость ее оснований позволяет сформулировать наиболее полное представление об изучаемом предмете. Многообразие подходов к систематизации свидетельствует не только об их противоречивости, но и о попытке сформировать наиболее полное представление об изучаемом предмете. Рассмотрение видов правового воздействия и вычленение ограниченного числа элементов данной системы позволяет использовать системный подход и обеспечить в конечном итоге повышение результативности правового воздействия.

Классификация — особый случай применения логической операции деления объема понятия, представляющий собой некоторую совокупность делений (деление некоторого класса на виды, деление этих видов и так далее) [1]. Проведение классификации позволяет определить, какие элементы наполняют действующую систему правового воздействия, какие элементы не соответствуют реалиям времени и требуют усовершенствования или замены. Классификация помогает практическим работникам обеспечивать комплексный и профессиональный подход в организации и осуществлении своей надзорной и иной деятельности.

В настоящей статье предпринята попытка дать полную, развернутую классификацию защиты прокурором права граждан на обращение в органы публичной власти по различным основаниям. Прокуратурой осуществляется деятельность по защите права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления при выполнении всех закрепленных за ней функций. Проведенное нами исследование позволило сформулировать понятие этого правового института. Защита прокурором права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления — осуществляемая в пределах своих нормативно определенных полномочий с соблюдением общих и специальных принципов деятельности прокуроров по реализации

и восстановлению права человека и гражданина, включая иностранных граждан и лиц без гражданства, объединений граждан, юридических лиц на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации посредством реализации законодательно закрепленных функций прокуратуры, являющаяся самостоятельным, все более приоритетным направлением правозащитной деятельности российской прокуратуры, отвечающая современным потребностям российского общества и государства.

В зависимости от выполняемых органами прокуратуры функций ее основные виды деятельности возможно разделить на следующие: рассмотрение и разрешение в органах прокуратуры обращений граждан; прием граждан в органах прокуратуры; надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, законодательными (представительными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами; надзор за соответствием законам издаваемых правовых актов; надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; надзор за исполнением законов судебными приставами; надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначенные судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу; возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования; уголовное преследование; координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; участие в рассмотрении дел судами; участие в правотворческой деятельности; международное сотрудничество.

Деятельность прокурора по защите права граждан на обращение в органы публичной власти по источникам правового регулирования возможно

подразделить на пять групп: меры защиты, уставленные международными договорами и соглашениями; меры защиты, установленные федеральными законами; меры защиты, установленные законами субъектов Российской Федерации; меры защиты, установленные органами местного самоуправления; меры защиты, установленные Генеральным прокурором Российской Федерации.

К первой группе можно отнести международные договоры Российской Федерации в сфере сотрудничества с иностранными государствами по уголовным, гражданским, семейным делам. Например, органы прокуратуры в пределах своей компетенции исполняют «Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» [2], в том числе по вопросам рассмотрения обращений граждан в уголовно-правовой сфере.

Ко второй группе — полномочия, предусмотренные Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» и другими федеральными конституционными и федеральными законами. Статья 10 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» посвящена рассмотрению и разрешению в органах прокуратуры заявлений, жалоб и иных обращений [3]. В статье 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [4] определены полномочия прокурора, в том числе по рассмотрению ходатайств участников уголовного судопроизводства.

К третьей — меры защиты, установленные региональным законодательством. Так, рядом конституций республик, уставов субъектов Российской Федерации закреплено право прокурора на законодательную инициативу, которую прокуроры нередко формируют на основании обращений граждан. Статье 79 Уставного закона Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области» [5] предусмотрено право прокурора Калининградской области на обращение в Уставной Суд с запросом о толковании Устава (Основного Закона) Калининградской области. Формирование этих запросов, как правило, сопряжено с рассмотрением обращений граждан.

К четвертой — меры защиты, установленные уставами муниципальных образований (в частности, право прокурора на правотворческую инициативу).

К пятой — приказы Генерального прокурора Российской Федерации. Так, в реализации положений Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» издан приказ Генерального прокурора России от 30.01.2013 N 45 (ред. от 09.12.2015) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» [6]. Он, в частности, предусматривает дополнительные гарантии граждан при рассмотрении обращений граждан, прямо не предусмотренные законом (п.5.1 Инструкции — обращения, не требующие дополнительного изучения и проверки рассматриваются в течение 15 дней; п.6.3 Инструкции — при направлении заявителям ответов на обращения возвращаются в обязательном порядке приложенные к ним документы и др.).

В зависимости от нормативно-правового акта, в котором закреплены меры защиты прокурором права граждан на обращение, можно выделить общие (универсальные), специальные, исключительные меры.

Общие меры защиты прокурора содержатся в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» (внесение протеста, представления, направления иска в суд, возбуждения дела об административном правонарушении), а специальные — в федеральных конституционных, федеральных законах и международных договорах. Так, координацию деятельности органов государственного контроля (надзора) по планированию и проведению проверок в отношении органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления в силу ст. 77 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [7] осуществляют органы прокуратуры. При осуществлении этой деятельности широко используются анализы обращений граждан о нарушениях законов. В целях защиты, в том числе права граждан на обращение, контрольно-надзорные органы планируют свою деятельность. К исключительным мерам

защиты прокурором права граждан на обращение в органы публичной власти возможно отнести меры, предоставленные прокурору правоприменительной практикой Конституционного Суда Российской Федерации. Так, Конституционный Суд РФ рассмотрел запрос Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК Российской Федерации, статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [8] и пришел к выводу о том, что несмотря на признание нормы, наделяющей прокурора правом обращаться в суд с заявлением о признании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации противоречащими закону, не соответствующей Конституции Российской Федерации, эта норма по ее конституционно-правовому смыслу в системе действующего законодательства — не исключает для Генерального прокурора Российской Федерации возможность обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке соответствия Конституции Российской Федерации конституций и уставов субъектов Российской Федерации. Между тем, федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» прямо не предусмотрел в статье 84 право Генерального прокурора Российской Федерации на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации [9].

Общепринятым является деление деятельности прокуратуры в сфере защиты права граждан на обращение в органы публичной власти на надзорную и ненадзорную.

Надзорная деятельность охватывает надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации; надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления,

органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов; надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций; надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; надзор за исполнением законов судебными приставами; надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. Все виды надзорной деятельности связаны с рассмотрением и разрешением обращений в органах прокуратуры заявлений, жалоб и иных обращений.

Ненадзорная деятельность органов прокуратуры по защите права граждан на обращение в органы публичной власти включает координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; участие в правотворческой деятельности; в пределах своей компетенции осуществление международного сотрудничества.

В юридической литературе высказывались мнения о разделении способов воздействия на нарушителей: на меры защиты и меры ответственности. По

мнению С. С. Алексеева, юридическими гарантиями осуществления и защиты гражданских прав являются не только меры ответственности, но и меры защиты [10]. Меры защиты прокурором права граждан определены федеральным законодательством и могут быть классифицированы по различным основаниям. По процедуре реализации прокурором своих полномочий по защите права граждан на обращение в органы публичной власти возможно деление на процессуальные и непроцессуальные.

К процессуальным относятся полномочиям прямо предусмотренные уголовно-процессуальным (уголовное преследование), гражданско-процессуальным (заявления в суды в интересах граждан), арбитражным, административным законодательством (возбуждение и проведение административного расследования). К непроцессуальным относятся полномочия предусмотренные другими федеральными (протесты, представления об устранении нарушений федерального законодательства, предостережение о недопустимости совершения экстремистской деятельности в порядке ст.6 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [11]) и региональным законами (право законодательной инициативы, направления запросов в Уставной Суд субъекта Российской Федерации), муниципальными нормативными правовыми актами (право правотворческой инициативы).

По объекту защиты прокурором права граждан на обращение в органы публичной власти возможно деление на граждан Российской Федерации, на иностранных граждан и лиц без гражданства, на объединения граждан, в том числе юридических лиц.

Первая группа включает всех граждан Российской Федерации. Вторая группа — иностранные граждане и лица без гражданства, за исключением случаев, установленных международным договором Российской Федерации. Третья группа- объединения граждан, в том числе юридических лиц. К ним, например, возможно отнести общественные организации, созданные на основании Федеральных законов «Об общественных объединениях» [12], «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [13],

«О политических партиях» [14]. Указанные объединения граждан в установленном законом порядке могут обладать правом юридического лица.

Защита прокурором права граждан на обращение в органы публичной власти по объекту, на защиту которого направлена прокурорская деятельность, делится на защиту индивидуальных прав и свобод человека и гражданина и на защиту коллективных интересов, прав и свобод.

К первой группе относятся, как правило, индивидуальные обращения граждан, в которых ставятся вопросы защиты прокурором прав и свобод непосредственно касающихся конкретного гражданина. Например, вопросы постановки гражданина на жилищный учет, предоставления установленных законом льгот, освобождения от обязанностей (к примеру, платить налоги, быть привлеченным к административной ответственности и уплатить штраф). Во вторую группу включается деятельность прокурора по защите коллективных интересов граждан. Результатом надзорной деятельности могут быть иски прокурора в интересах неопределенного круга лиц. По мнению Е. Артамоновой, иск прокурора в интересах неопределенного круга лиц позволяет осуществить защиту нарушенных прав не конкретного лица, а неперсонифицированного круга лиц, для которого характерна количественная неопределенность. В этих случаях состав потенциальных истцов не поддается точному установлению не только до начала судебного заседания, но и после его окончания, но существует тождество предмета и основания иска для всех истцов, общий способ защиты права, общий для всех лиц ответчик. Устанавливается факт массового нарушения прав неопределенного круга лиц, прокурор осуществляет защиту как публичного (общественного) интереса, так и частноправового [15].

По способу защиты права граждан на обращение в органы публичной власти возможно деление на прямую (непосредственную) защиту права гражданина на обращение и на непрямую (опосредованную) защиту.

К первой группе относятся меры прокурорского реагирования (протесты, иски, представления и др.) направленные на защиту конкретных граждан. Прокурор вправе на основании ст.45 ГПК РФ [16] обратиться в суд с заявлением

о взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы в интересах обратившегося в прокуратуру гражданина. В свою очередь, эта группа делится на две подгруппы. Это меры, связанные с проверкой фактов прямого отказа в принятии обращений граждан и восстановлением нарушенного права на обращение прокурором. Например, в случае уклонения должностных лиц принять сообщение о преступлении, когда прокурор мерами прокурорского реагирования понуждает зарегистрировать сообщение о преступлении и провести его проверку, защитив право гражданина на обращение.) Вторая подгруппа мер защиты, связана с рассмотрением прокурором ранее рассмотренных государственными органами и органами местного самоуправления обращений, но не удовлетворенных. В этом случае защищая право граждан на обращение прокурор мерами прокурорского реагирования добивается полного восстановления нарушенных прав граждан, тем самым реализуя конституционное право граждан на обращение. Вторая группа содержит меры, охватывающие область правовых отношений, связанных с рассмотрением и защитой права неопределенного круга граждан на обращение в органы публичной власти. К примеру, прокурор Калининградской области на основании обобщения обращений граждан, направленных в различные государственные органы и органы местного самоуправления региона, пришел к выводу о необходимости введения дополнительных гарантий гражданам. Реализуя свои полномочия в сфере нормотворчества, в порядке законодательной инициативы внес в законодательный орган проект закона. Как результат Калининградской областной Думой 08.10.2015 был принят Закон Калининградской области «О дополнительных гарантиях реализации права граждан на обращение в Калининградской области» [17].

По статусу прокуроров, обладающих правом осуществлять защиту права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления допустимо деление на полномочия Генерального прокурора Российской Федерации, полномочия Генерального прокурора России и его заместителей, полномочия прокуроров субъектов Российской Федерации,

полномочия прокуроров субъектов Российской Федерации и их заместителей, полномочия прокуроров городов и районов, полномочия прокуроров городов и районов и их заместителей; полномочия прокуроров всей системы органов прокуратуры; полномочия прокуроров всех уровней и их заместителей.

К первой группе возможно отнести, например, полномочия Генерального прокурора Российской Федерации, предусмотренные ч. 5 ст. 114 УПК РФ. В случае привлечения в качестве обвиняемого высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и предъявления ему обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления Генеральный прокурор Российской Федерации направляет Президенту Российской Федерации представление о временном отстранении от должности указанного лица. Другим примером данных полномочий является ст. 39 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»: Генеральный прокурор Российской Федерации вправе обращаться в Пленум Верховного Суда Российской Федерации, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации с представлениями о даче судам разъяснений по вопросам судебной практики по гражданским, арбитражным, уголовным, административным и иным делам.

Ко второй группе относится правило, предусмотренное п. 1 ч. 3 ст. 377 ГПК РФ: с представлениями о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений вправе обращаться Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители — в любой суд кассационной инстанции. Прокурорская практика показывает, как правило, данным правом прокуроры пользуются по результатам рассмотрения обращений граждан.

Третья группа включает полномочия прокуроров субъектов Российской Федерации. К примеру, п. 5 ст. 223 УПК РФ установлено, что в исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном статьей 453 настоящего Кодекса, срок дознания

может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев.

Четвертая группа объединяет полномочия прокуроров субъектов Российской Федерации и их заместителей. Примером тому может служить п. 2 ч. 2 ст. 401.2 УПК РФ, согласно которой с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения вправе обратиться прокурор субъекта Российской Федерации, приравненный к нему военный прокурор и их заместители — соответственно в президиум верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда.

Пятая группа включает полномочия прокуроров городов и районов. Так, к исключительным полномочиям прокуроров городов и районов относится право налагать дисциплинарные взыскания в виде замечания, выговора, строгого выговора, а также увольнения работников, назначаемых ими на должность (ч. 4 ст. 41.7 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Шестая группа образует полномочия прокуроров городов и районов и их заместителей. Примером этому может служить норма, предусмотренная ч. 4 ст. 223 УПК РФ: В необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания, предусмотренный частью третьей настоящей статьи, может быть продлен прокурорами района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до 6 месяцев.

Седьмая группа содержит полномочия прокуроров всей система органов прокуратуры. Так, в силу п. 1.2 ч. 1 ст. 18 Федерального закона «О противодействии терроризму» Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры при получении указанных материалов в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от

них, в отношении которых лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения [18].

Восьмая группа включает полномочия прокуроров всех уровней и их заместителей. Например, протест на решение судьи по делу об административном правонарушении может быть принесен прокурором города, района, вышестоящим прокурором и их заместителями (ч. 3 ст. 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). В иных федеральных законах также закрепляются полномочия прокуроров всех уровней. ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривает, что при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель направляет руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения.

В приведенной классификации полномочий прокуроров обязательным элементом ее деления является то, что прокурор реализует свои полномочия обеспечивая защиту права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления.

По последствия, вызываемым реализацией прокурором мер защиты права граждан на обращение в органы публичной власти возможно деление на три группы. Первую группу образуют правоустанавливающие меры защиты. В результате их реализации происходит установление факта, который влечет наступление определенных законом правовых последствий. Так, в ходе проверки по обращению группы граждан прокурор устанавливает наличие объекта культурного наследия без собственника. Прокурор обращается с заявлением

о признании движимого имущества бесхозным и просит суд обратить его в федеральную собственность.

Вторую группу объединяют восстановительные меры защиты права граждан на обращение в органы публичной власти. Все эти меры направлены на восстановление положения, существовавшего до нарушения права. К примеру, по результатам принятых прокурором мер гражданина восстанавливают в очереди на предоставление жилья.

В третью группу включены пресекательные меры защиты права граждан на обращение, которые направлены на пресечение действий, нарушающих право граждан на обращение в органы публичной власти, установление запрета на осуществлении деятельности, нарушающей субъективные права и свободы граждан. Типичным примером являются меры реагирования по результатам рассмотрения обращений граждан об отказе в регистрации сообщений о преступлениях. Принимаемые прокурорами меры позволяют пресечь противоправную деятельность должностных лиц правоохранительных органов, зарегистрировать сообщение о преступлении, и в некоторых случаях, добиться возбуждения уголовного дела.

По процессуальной форме судопроизводства классификация мер защиты права граждан на обращение в органы публичной власти допускает деление на гражданско-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые, а также меры, реализуемые в рамках конституционного судопроизводства.

Процессуальная форма рассмотрения меры защиты права граждан на обращение зависит от характера самого обращения и выбранной прокурором тактики его защиты.

Классификация защиты прокурором права граждан в государственные органы и органы местного самоуправления имеет существенное юридическое и практическое значение, так как позволяет отграничить одни меры защиты от других, выявить особенности применения тех или иных мер защиты, что способствует более полному законотворчеству и эффективному правоприменению.

Литература

1. Ефремов Т. Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000. С. 671.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Заключена в г. Минске 22.01.1993, вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994 (с изм. от 28.03.1997). Собрание законодательства РФ, 24.04.1995, N 17, ст. 1472.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 03.07.2016) «О прокуратуре Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, N 47, ст. 4472.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016. Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
5. Уставный закон Калининградской области от 02.10.2000 N 247 (ред. от 17.06.2016) «Об Уставном Суде Калининградской области» принят Калининградской областной Думой 07.09.2000. «Дмитрия Донского, 1», N 83, 14.10.2000 (начало), «Дмитрия Донского, 1», N 86, 21.10.2000 (продолжение), «Дмитрия Донского, 1», N 89, 28.10.2000 (окончание).
6. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 N 45 (ред. от 09.12.2015) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации». Законность, N 4, 2013.
7. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, N 40, ст. 3822.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 N 13-П «По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК Российской Федерации, статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан». Собрание законодательства РФ, 28.07.2003, N 30, ст. 3101.

9. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Конституционном Суде Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 25.07.1994, N 13, ст. 1447.

10. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Выпуск 1. Свердловск, 1961. С. 201, 202.

11. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности». Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3031.

12. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об общественных объединениях». Собрание законодательства РФ, 22.05.1995, N 21, ст. 1930.

13. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Собрание законодательства РФ", 14.08.1995, N 33, ст. 3340.

14. Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «О политических партиях». Собрание законодательства РФ, 16.07.2001, N 29, ст. 2950.

15. Артамонова Е. Защита прав неопределенного круга лиц // Законность. 2003, № 8. С.2-4.

16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.03.2016). Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

17. Закон Калининградской области от 21.10.2015 N 465 «О дополнительных гарантиях реализации права граждан на обращение в Калининградской области» принят Калининградской областной Думой 08.10.2015. Калининградская правда, N 200, 28.10.2015.

18. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму». Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, N 11, ст. 1146.

References

1. Efremov T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka: Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. M.: Rus. jaz., 2000. p. 671. (*in Russian*)

2. Konvencija o pravovoj pomoshhi i pravovyh otnoshenijah po grazhdanskim, semejnym i ugovolnym delam. Zakljuchena v g. Minske 22.01.1993, vstupila v silu 19.05.1994, dlja Rossijskoj Federacii 10.12.1994 (s izm. ot 28.03.1997). Sobranie zakonodatel'stva RF, 24.04.1995, N 17, st. 1472. *(in Russian)*

3. Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 N 2202-1 (red. ot 03.07.2016) «O prokurature Rossijskoj Federacii». Sobranie zakonodatel'stva RF, 20.11.1995, N 47, st. 4472. *(in Russian)*

4. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 06.07.2016) s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2016. Sobranie zakonodatel'stva RF, 24.12.2001, N 52 (ch. I), st. 4921. *(in Russian)*

5. Ustavnyj zakon Kaliningradskoj oblasti ot 02.10.2000 N 247 (red. ot 17.06.2016) «Ob Ustavnom Sude Kaliningradskoj oblasti» prinjat Kaliningradskoj oblastnoj Dumoj 07.09.2000. «Dmitrija Donskogo, 1», N 83, 14.10.2000 (nachalo), «Dmitrija Donskogo, 1», N 86, 21.10.2000 (prodolzhenie), «Dmitrija Donskogo, 1», N 89, 28.10.2000 (okonchanie). *(in Russian)*

6. Prikaz General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii ot 30.01.2013 N 45 (red. ot 09.12.2015) «Ob utverzhdenii i vvedenii v dejstvie Instrukcii o porjadke rassmotrenija obrashhenij i priema grazhdan v organah prokuratury Rossijskoj Federacii». Zakonnost', N 4, 2013. *(in Russian)*

7. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 03.07.2016) «Ob obshhiih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii». Sobranie zakonodatel'stva RF, 06.10.2003, N 40, st. 3822. *(in Russian)*

8. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18.07.2003 N 13-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij statej 115 i 231 GPK RSFSR, statej 26, 251 i 253 GPK Rossijskoj Federacii, statej 1, 21 i 22 Federal'nogo zakona «O prokurature Rossijskoj Federacii» v svjazi s zaprosami Gosudarstvennogo Sobranija — Kurultaja Respubliki Bashkortostan, gosudarstvennogo Soveta Respubliki Tatarstan i Verhovnogo Suda Respubliki Tatarstan». Sobranie zakonodatel'stva RF, 28.07.2003, N 30, st. 3101. *(in Russian)*

9. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.07.1994 N 1-FKZ (red. ot 14.12.2015) «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii». Sobranie zakonodatel'stva RF, 25.07.1994, N 13, st. 1447. *(in Russian)*

10. Alekseev S.S. Obshhaja teorija socialisticheskogo prava. Vypusk 1. Sverdlovsk, 1961. S. 201, 202. *(in Russian)*
11. Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 N 114-FZ (red. ot 23.11.2015) «O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti». Sobranie zakonodatel'stva RF", 29.07.2002, N 30, st. 3031. *(in Russian)*
12. Federal'nyj zakon ot 19.05.1995 N 82-FZ (red. ot 02.06.2016) «Ob obshhestvennyh ob#edinenijah». Sobranie zakonodatel'stva RF, 22.05.1995, N 21, st. 1930. *(in Russian)*
13. Federal'nyj zakon ot 11.08.1995 N 135-FZ (red. ot 05.05.2014) «O blagotvoritel'noj dejatel'nosti i blagotvoritel'nyh organizacijah». Sobranie zakonodatel'stva RF", 14.08.1995, N 33, st. 3340. *(in Russian)*
14. Federal'nyj zakon ot 11.07.2001 N 95-FZ (red. ot 09.03.2016) «O politicheskikh partijah». Sobranie zakonodatel'stva RF, 16.07.2001, N 29, st. 2950. *(in Russian)*
15. Artamonova E. Zashhita prav neopredelennogo kruga lic // Zakonnost'. 2003, № 8. p.2-4. *(in Russian)*
16. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 02.03.2016). Sobranie zakonodatel'stva RF, 18.11.2002, N 46, st. 4532. *(in Russian)*
17. Zakon Kaliningradskoj oblasti ot 21.10.2015 N 465 «O dopolnitel'nyh garantijah realizacii prava grazhdan na obrashhenie v Kaliningradskoj oblasti» prinjat Kaliningradskoj oblastnoj Dumoj 08.10.2015. Kaliningradskaja pravda, N 200, 28.10.2015. *(in Russian)*
18. Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 N 35-FZ (red. ot 06.07.2016) «O protivodejstvii terrorizmu». Sobranie zakonodatel'stva RF, 13.03.2006, N 11, st. 1146. *(in Russian)*

УДК: 347.9

Бондаренко Тарас Алексеевич

Аспирант кафедры гражданского права и процесса
Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина (филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ), г. Саратов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СУДОМ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье предпринята попытка критически осмыслить положения ГПК РФ, закрепляющие дискреционные полномочия Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя при осуществлении кассационного производства в гражданском процессе. Особое внимание уделяется анализу правовой основы данного института, на предмет соответствия общепризнанным международным началам. В заключении автор предлагает внести изменения в действующий ГПК, которые будут подробно регламентировать «особые полномочия» Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя, как основной гарантии реализации права на доступ к правосудию.

Ключевые слова: кассационная инстанция; res judicata; Председатель Верховного Суда РФ; дискреционные полномочия.

Taras Bondarenko

Postgraduate student of Department of civil law and process
The Volga Institute of management P. A. Stolypin (branch of the Russian
Academy of national economy and state service under the President of the Russian
Federation), Saratov

TOPICAL ISSUES OF IMPLEMENTATION OF THE DISCRETIONARY POWERS OF THE COURT OF CASSATION IN CIVIL PROCEEDINGS

The article attempts to critically analyse the provisions of civil procedure code of the Russian Federation, enshrining the discretionary powers of the Chairman of the Supreme Court and his Deputy in the exercise of any appeal in civil proceedings. In conclusion, the author proposes to amend the current code of civil procedure, which

will in detail regulate "special powers" of the President of the Supreme Court and his Deputy as the main guarantees of realization of the right to access to justice.

Key words: court of cassation; res judicata; the Chairman of the Supreme Court; discretionary powers.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 14 июля 2015 № 21- П отметил: «Если Конституция Российской Федерации не позволяет согласиться с отдельным постановлением Европейского Суда по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации обязан отразить это несогласие в своем решении. В то же время, признавая фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина, частью которой является постановление Европейского Суда по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации готов к поиску правомерного компромисса ради поддержания этой системы, но определение степени своей готовности он оставляет за собой, поскольку границы компромисса в данном вопросе очерчивает именно Конституция Российской Федерации» [6].

Не означает ли такая позиция Конституционного Суда РФ и депутатов Государственной Думы поиска возможности пренебрежения некоторыми принципами международного права (*res judicata*), утвердившимися в гражданско-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике? И какова его практическая значимость для процедуры проверки вступивших в законную силу судебных постановлений в РФ?

Преобладающая точка зрения в правовой науке — принцип *res judicata* тождественен принципу правовой определенности, и как правило, одно понятие подменяется другим. Основаниями таких утверждений становятся постановления Европейского суда по правам человека. По мнению Манташян А. О., «Правовая определенность — это такое начало гражданского процесса, в соответствии с которым не допускается пересмотр вступивших в законную силу решений суда без наличия на то необходимых оснований. Такой пересмотр должен допускаться лишь в исключительных случаях и в целях

исправления фундаментальной ошибки в праве» [3]. Синенко В. С., рассматривая принцип правовой определенности, указывает, что данное понятие в трудах отечественных ученых, предполагает, что «суд не должен пересматривать вступившее в законную силу постановление только в целях проведения повторного слушания и получения нового судебного постановления. Таким образом, должна быть определена окончательная временная точка, за пределами которой заинтересованные лица могут быть окончательно уверены в том, что интересующее их судебное решение останется в силе и не будет отменено ни при каких обстоятельствах» [11]. С данными утверждениями сложно согласиться по следующим основаниям.

В тексте постановлений ЕСПЧ отмечается что правовая определенность предполагает уважение принципа *res judicata*. Уважение, но ни в коем случае не отождествление с *res judicata*. Последний является составной частью критерия справедливого судебного разбирательства, который в свою очередь является основой принципа правовой определенности.

Res judicata является тем фактором, который определяет выстраивание системы обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений. Внимание обращалось на особые полномочия судьи, связанные с правом принесения протеста на вступившее в законную силу судебное постановление. В Постановлении ЕСПЧ от 25 июля 2002 года по делу «Компания «Совтрансавто Холдинг» (Sovtransavto Holding) против Украины» указывается: «Риск постоянной отмены судебных решений, вступивших в законную силу, на основании протестов несовместим с принципом правовой определенности, который является одним из основополагающих аспектов принципа верховенства права применительно к пункту 1 Статьи 6 Конвенции» [2].

В ГПК РФ 2002 года вводилась новая система обжалования. Согласно ст. 376 ГПК РФ 2002 года, вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, могут быть обжалованы в суд

надзорной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями [1].

При этом, сохранились особые полномочия Председателя Верховного суда РФ и его заместителей, а также председателей краевых судов подобно установленным в ГПК РСФСР 1964 года. Согласно ч. 6 ст. 381 ГПК РФ 2002 года Председатель верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель вправе не согласиться с определением судьи об отказе в истребовании дела. В этом случае Председатель соответствующего суда или заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации выносит свое определение об истребовании дела. Кроме того, за председателем верховного суда субъекта, Председателем Верховного Суда Российской Федерации, его заместителем закреплялось право внести мотивированное представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях обеспечения единства судебной практики и законности.

Учитывая такую систему надзорного обжалования, где провозглашались дискреционные полномочия суда, сторона, которой было отказано в принятии надзорной жалобы, могла воспользоваться правом пересмотра постановления неограниченное число раз, что является прямым нарушением *res judicata*. На этот факт обратил внимание Европейский суд по правам человека. В решении от 06 мая 2004 по жалобе «Денисов против России» отмечено: «Европейский Суд пришел к выводу, что инициированное рассмотрение дела в порядке надзора может длиться неопределенный период времени. Соответственно, если его считать средством правовой защиты, которое необходимо исчерпать, созданная таким образом неопределенность сделает шестимесячный срок для подачи жалобы в Европейский Суд бесполезным». [8]

Примечательно, что в системе арбитражных судов (до реформы 2013 года) надзор был признан эффективным средством правовой защиты. В решении ЕСПЧ от 25 июня 2009 года «По вопросу приемлемости жалобы № 6025/09

«Галина Васильевна Ковалева и другие против РФ» указывается что надзорная процедура, предусмотренная новым Арбитражным процессуальным кодексом (до изменений 2013 года), производится в одной инстанции, Высшем Арбитражном Суде, и ограничено ясными и строгими сроками. Заявление о пересмотре судебных актов в порядке надзора Высшим Арбитражным Судом должно рассматриваться как эффективное внутреннее средство правовой защиты, обеспечивающее предотвращение и исправление возможных нарушений Конвенции на уровне страны. [9]

После реформы ГПК РФ 2010 года и принятия Федерального закона от 09.12.2010 № 353-ФЗ [12] пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений осуществляется в кассационной и надзорной инстанциях. Рассмотрение дела в кассационном производстве возложено на Президиумы судов субъекта РФ и Судебную коллегия по гражданским делам при Верховном Суде РФ.

Устанавливался четкий срок обжалования судебных постановлений, вступивших в законную силу, при условии исчерпания иных средств обжалования, составляющий шесть месяцев. Данный срок един как для подачи в Президиум суда субъекта РФ, так и в Судебную Коллегию при Верховном Суде РФ. Рассмотрение кассационной жалобы также ограничено временными пределами. Такое рассмотрение ставится в зависимость от факта истребования дела. Согласно ст. 382 ГПК РФ в суде кассационной инстанции, за исключением Верховного Суда Российской Федерации, кассационные жалоба, представление рассматриваются в срок, не превышающий одного месяца, если дело не было истребовано, и в срок, не превышающий двух месяцев, если дело было истребовано, не считая времени со дня истребования дела до дня его поступления в суд кассационной инстанции. В Верховном Суде Российской Федерации кассационные жалоба, представление рассматриваются в срок, не превышающий двух месяцев, если дело не было истребовано, и в срок, не превышающий трех месяцев, если дело было истребовано, не считая времени со

дня истребования дела до дня его поступления в Верховный Суд Российской Федерации.

Все указанные изменения законодательства, касающиеся кассационного порядка обжалования, нашли одобрение в решении ЕСПЧ от 12 мая 2015 года «Роберт Михайлович Абрамян против Российской Федерации» [10]. При этом Европейский Суд особо подчеркнул, что система кассационного обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений будет эффективно функционировать только при соблюдении сроков и доступа обращения в Верховный Суд РФ. Таким образом, на международном уровне кассационное производство было признано действенным средством защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Стоит отметить, что некоторые аспекты рассмотрения вступивших в законную силу в кассационном порядке остались в неизменном виде. Согласно пункту 3 ст. 381 ГПК РФ Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести определение о его отмене и передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Из вышеприведенной нормы следует, что Председатель Верховного Суда и его заместитель наделены особыми дискреционными полномочиями, то есть действуют по собственному усмотрению в пределах норм закона по решению относящегося к его ведению вопроса.

Особенности правоприменения данного правила находят своё отражение в судебной практике, именно в Определении Верховного Суда РФ от 16.02.2016 N 18-КГ15-256.

В ходе судебного заседания Ступко Д.В. привел возражения относительно законности передачи Заместителем Председателя Верховного Суда РФ жалобы АО «Черномортранснефть» на постановление Президиума Краснодарского

краевого Суда с делом для рассмотрения в кассационном порядке в Судебную Коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ.

Признавая данные доводы необоснованными Судебная Коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ применила нормы, предусмотренные ч. 2 ст. 381 и ч. 3 ст. 381 ГПК РФ. Мотивируя приемлемость норм, установленных в ст. 381 ГПК РФ, суд исходил из соблюдения заявителем установленных для кассационных жалоб требований к сроку их подачи, к их форме и содержанию. Как было отмечено: «первоначальное наименование данной жалобы как надзорной само по себе не может служить формальным препятствием для реализации права заявителя на кассационное обжалование судебных постановлений» [4].

Данный пример полностью отображает двойственность нормативного подхода к осуществлению дискреционных полномочий Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя по вынесению определения об отмене определения судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче жалобы (имеется ввиду кассационная и надзорная) и передаче жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда соответствующей инстанции.

С одной стороны, установление в законодательстве норм о дискреции нельзя рассматривать как негативное явление. Судьи прибегают к рассматриваемому властному механизму, чтобы максимально реализовать право граждан на судебную защиту. Как отметил Конституционный Суд в постановлении от 12 марта 2001 года № 4–П, «в силу принципа самостоятельности судебной власти законодатель не вправе лишать суд необходимых для осуществления правосудия дискреционных полномочий» [7]. Особые полномочия заместителя Председателя Верховного Суда, Председателя Верховного Суда выступают дополнительной гарантией защиты прав и интересов граждан при пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений.

С другой стороны, обращение лица, которому отказано в передаче кассационной жалобы в судебном заседании, с обжалованием такого определения может расцениваться как «скрытая возможность пересмотра постановления, вступившего в законную силу». Данное обстоятельство является прямым нарушением принципа *res judicata*, признающего окончательность и стабильность судебного акта.

Сама редакция пункта 3 ст. 381 ГПК РФ установленная законодателем, порождает большое количество замечаний к ее изложению. Среди них следует особо выделить следующие:

- отсутствие оснований, по которым указанные должностные лица вправе не согласиться с мнением судьи кассационной инстанции об отказе в передаче дела для рассмотрения по существу и их отражения в определении;
- отсутствие срока проверки Председателем Верховного Суда и его заместителем определения об отказе в передаче дела в суд кассационной инстанции для рассмотрения по существу;
- отступление от требования об эффективности средства правовой защиты (ст. 13 Конвенции), поскольку сохранение рассматриваемого дискреционного полномочия в надзорной инстанции влечет дублирование полномочий;
- создание ситуации нагромождения инстанций по проверке вступивших в законную силу судебных постановлений;
- наличие дискреционного полномочия по отмене судебного акта судьи, отказавшего в пересмотре по существу вступившего в законную силу судебного постановления, что расценивается как свидетельство нарушения принципа равенства судей одного суда [5].

Дискреционные полномочия Председателя Верховного суда и его заместителя выступают основной гарантией реализации права гражданина на доступ к правосудию. Полагаю, что для достижения вышеуказанного положения требуется внести изменения в действующий ГПК РФ:

1. Установление норм о деятельности Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя по проверке вступивших в законную силу судебных постановлений в отдельной главе Гражданского процессуального кодекса;

2. Деятельность Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя инициируется по заявлению лица, чьи права и законные интересы нарушены судебным постановлением кассационной инстанции;

3. Жалоба на имя Председателя Верховного Суда РФ подается на:

– вступившие в законную силу определения Президиума суда субъекта об отказе в передаче дела для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции

– вступившие в законную силу определения Судебной Коллегии по гражданским делам при Верховном Суде РФ об отказе в передаче дела для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции;

4. Жалоба на имя Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя должна отвечать следующим требованиям: наименование суда, в который они подаются; наименование лица, подающего жалобу или представление, его место жительства или место нахождения и процессуальное положение в деле; наименования других лиц, участвующих в деле, их место жительства или место нахождения; указание на суды, рассматривавшие дело по первой, апелляционной или кассационной инстанции, и содержание принятых ими решений; указание на судебные постановления кассационной инстанции, которые обжалуются; указание на основания для проверки судебного постановления в порядке надзора с приведением доводов, свидетельствующих о наличии таких оснований; просьбу лица, подающего жалобу или представление;

5. Срок рассмотрения жалобы поданной на имя Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя составляет один месяц со дня поступления обращения рассматриваемым должностным лицам;

6. Основаниями для вынесения определения Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя об отмене определения об отказе в принятии кассационной жалобы и передаче на новое рассмотрение являются:

– нарушение норм материального и процессуального права в обжалуемом постановлении повлекших за собой лишение участников возможности осуществления прав, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права;

– если названные постановления нарушают единообразие судебной практики по данному виду правоотношений;

7. Рассмотрение обращения гражданина осуществляется Председателем Верховного Суда РФ и его заместителя в единоличном составе;

8. По результатам рассмотрения жалобы, Председатель Верховного Суда или его заместитель выносят следующее решение:

– об отмене Постановления об отказе в передаче дела для рассмотрения в суде кассационной инстанции и передаче дела на рассмотрение в Судебной Коллегии по гражданским делам при Верховном Суде РФ;

– об отказе в принятии жалобы поданной на имя Председателя Верховного Суда или его заместителя;

9. Председатель Верховного Суда РФ или его заместитель должен обосновать мотивы своего решения в принятом постановлении;

10. Указанное постановление Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя не подлежит обжалованию.

Подводя итог, стоит отметить важность общепризнанных принципов международного права при осуществлении правосудия по гражданским делам в суде кассационной инстанции. Отражая в себе сущность права и провозглашая высшей ценностью основные права и свободы человека, они дают вектор развития национального законодательства.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 27 декабря 2005, с изм. от 13 июня 2006)// Российская газета. — 20 декабря 2002. — № 220
2. Информация о постановлении ЕСПЧ от 25 июля 2002 по делу «Компания «Совтрансавто Холдинг» (Sovtransavto Holding) против Украины» (жалоба № 48553/99) //Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2003. — № 1
3. Манташян А. О. Принцип определенности в современном гражданском процессе // Мировой судья. — 2011. — №5. — С. 18-20
4. Определение Верховного Суда РФ от 16.02.2016 N 18-КГ15-256// URL: <https://online.consultant.ru>
5. Пацация М. Ш. О дискреционных полномочиях должностных лиц Верховного Суда РФ в гражданском и арбитражном процессах // Вестник гражданского процесса. — 2015. — № 5. — С. 10–61
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»// Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 30. — С. 46-58
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его

положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц»// Российская газета. — 22 марта 2001. — №57

8. Решение ЕСПЧ от 06 мая 2004 «По вопросу приемлемости жалобы № 33408/03 «Анатолий Александрович Денисов (Anatoliy Aleksandrovich Denisov) против Российской Федерации» // URL: <https://online.consultant.ru>

9. Решение ЕСПЧ от 25 июня 2009 «По вопросу приемлемости жалобы № 6025/09 «Галина Васильевна Ковалева и другие (Galina Vasilyevna Kovaleva and Others) против Российской Федерации» // URL: <https://online.consultant.ru>;

10. Решение ЕСПЧ от 12.05.2015 «По вопросу приемлемости жалобы № 38951/13 «Роберт Михайлович Абрамян (Robert Mikhaylovich Abramyan) против Российской Федерации», жалобы № 59611/13 «Сергей Владимирович Якубовский (Sergey Vladimirovich Yakubovskiy) и Алексей Владимирович Якубовский (Aleksey Vladimirovich Yakubovskiy) против Российской Федерации»// Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. — 2015. — № 12(162)

11. Синенко В. С. Некоторые аспекты принципа правовой определенности в гражданском процессуальном праве//Новая мысль. — 2013. — № 1. — С. 115

12. Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 50. — С. 6611

References

1. Civil procedural code of the Russian Federation from November 14, 2002 № 138-FZ (as amended on December 27, 2005, as amended. as of June 13, 2006)// Russian newspaper. — December 20, 2002. — No. 220 (*in Russian*)

2. Information about the court of 25 July 2002 in the case of "Company "Sovtransavto holding" (Sovtransavto Holding) against Ukraine" (complaint No.

48553/99) //the Bulletin of the European Court of human rights. — 2003. — No. 1 (*in Russian*)

3. Mantashyan A. A. the Principle of certainty in the modern civil process // the magistrate. — 2011. — No. 5. — Pp. 18-20 (*in Russian*)

4. The determination of the Supreme Court of 16.02.2016 N 18-KГ15-256// URL: <https://online.consultant.ru> (*in Russian*)

5. Patsatsia M. Sh. On the discretionary powers of officials of the Supreme Court in civil and arbitration processes // Herald of civil process. — 2015. — No. 5. — P. 10–61 (*in Russian*)

6. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation 14.07.2015 № 21-P "On business about check of constitutionality of the provisions of article 1 of the Federal law "On ratification of the Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms and the Protocols thereto", paragraphs 1 and 2 of article 32 of the Federal law "On international treaties of the Russian Federation" parts of first and fourth of article 11, paragraph 4 of part four of article 392 of the Civil procedure code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of article 13, paragraph 4 of part 3 of article 311 of the Arbitration procedural code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of article 15, paragraph 4 of part 1 of article 350 of Code of administrative procedure of the Russian Federation and paragraph 2 of the fourth part of article 413 of the Criminal procedure code of the Russian Federation in connection with inquiry of group of deputies of the State Duma"// collected legislation of the Russian Federation. — 2015. — No. 30. — P. 46-58 (*in Russian*)

7. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation dated 12.03.2001 № 4-P "on business about check of constitutionality of several provisions of the Federal law "On insolvency (bankruptcy)", concerning the possibility of appealing the definitions handed down by the Arbitration court on Affairs about bankruptcy, its other provisions, article 49 of the Federal law "On insolvency (bankruptcy) of credit organizations", as well as articles 106, 160, 179 and 191 of the Arbitration procedural code of the Russian Federation in connection with inquiry of Arbitration court of the Chelyabinsk region, complaints of citizens and juridical persons"// Rossiyskaya Gazeta. — March 22, 2001. No. 57 (*in Russian*)

8. The decision of the ECHR from 06 may 2004 "On the admissibility of complaint No. 33408/03 "Anatoly Denisov (Anatoliy Aleksandrovich Denisov) against the Russian Federation" // URL: <https://online.consultant.ru> (*in Russian*)

9. The decision of the ECtHR of 25 June 2009 "On the admissibility of complaint No. 6025/09 "Galina Kovaleva and others (Galina Vasilyevna education Terra, and Others) against the Russian Federation" // URL: <https://online.consultant.ru> (*in Russian*)

10. The decision of the ECHR from 12.05.2015 "On the admissibility of complaint No. 38951/13 "Robert Mikhaylovich Abramyan (Robert Mikhaylovich Abramyan) against the Russian Federation", complaint No. 59611/13 "Sergey Vladimirovich Yakubovskiy (Sergey Vladimirovich Yakubovskiy) and Aleksey Vladimirovich Yakubovskiy (Aleksey Vladimirovich Yakubovskiy) against the Russian Federation"// Bulletin of the European Court of human rights. Russian edition. — 2015. — № 12(162) (*in Russian*)

11. Sinenko, V. S. Some aspects of the principle of legal certainty in civil procedural law//New idea. — 2013. — No. 1. — p. 115 (*in Russian*)

12. The Federal law of 09.12.2010 № 353-FZ (as amended on 08.03.2015) "On amendments to the Civil procedural code of the Russian Federation"// collected legislation of the Russian Federation. — 2010. — No. 50. — p. 6611 (*in Russian*)

УДК: 625.096:351.811.1227656.017.24

Записная Татьяна Валерьевна

Кандидат юридических наук

Южно-Российский государственный политехнический университет
(НПИ) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ОПАСНОЕ ВОЖДЕНИЕ» В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Статья посвящена изменениям в Правила дорожного движения Российской Федерации в части запрета опасного вождения. Автор изучил содержание понятия «опасное вождение», а также обозначил ряд проблем, которые могут возникнуть в ходе практической реализации указанного нововведения. Для сравнения подвергается анализу конструкция понятий «агрессивная езда» и «небрежная езда», сформулированных в английском и американском законодательстве.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, правила дорожного движения, административная ответственность, оценочное понятие, опасное вождение, небрежное вождение

Tatiana Zapisnaya

Ph.D. (in Law)

South-Russian State Polytechnic University (NPI) named M.I. Platov

THE QUESTION OF THE MEANING OF «DANGEROUS DRIVING» IN THE RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

The article is devoted to changes in the traffic Rules of the Russian Federation to ban dangerous driving. The author has studied the concept of "dangerous driving" and also outlined a number of issues that may arise during the practical implementation of the innovations. For comparison, analyzed the design concepts of "aggressive driving" and "careless driving" formulated in English and American law

Key words: road safety, administrative responsibility, evaluation concept, dangerous driving, reckless driving, careless driving

Смертность на дорогах в России продолжает оставаться достаточно высокой. Ежегодно в результате ДТП гибнут и остаются инвалидами более 300 тысяч человек. Дальнейшая работа по снижению смертности на дорогах в странах Европы обозначена как борьба с тремя D: «Dangerous, Drunk and Drugged Driving». В России борьба с пьяными водителями и лицами, находящимися за рулем в состоянии наркотического опьянения, ведется планомерно и уже дает свои результаты. Острее всего стоит вопрос повышения культуры вождения и снижения случаев так называемой агрессивной езды, способной повлечь серьезные дорожно-транспортные происшествия.

В 2016 году Постановлением Правительства Российской Федерации в Правила дорожного движения Российской Федерации были внесены изменения, запрещающие водителю опасное вождение [1]. Это явилось итогом многолетней работы по разработке и закреплению понятия «опасное вождение» в российском законодательстве. В 2012 году депутат от фракции ЛДПР Я.Е. Нилов внес в Государственную Думу Российской Федерации законопроект № 57721-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (об установлении ответственности за управление транспортным средством, создающее угрозу возникновения аварийной ситуации (агрессивный метод вождения))» [2]. Законопроект был отклонен по причине явной недоработки. Претензии сводились к следующему. В КоАП РФ административная ответственность устанавливается за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Правовым основанием для установления административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения являются Правила дорожного движения Российской Федерации (далее — ПДД РФ), а они не содержат такого правонарушения как «опасное вождение» или «агрессивный метод вождения». Согласно представленному Я. Е. Ниловым законопроекту, суть агрессивного метода вождения составляют опасное маневрирование, опасное перестроение по полосам движения, резкое торможение, совершаемое в том числе, после

ускорения или замедления, либо опасное приближение к впереди движущемуся транспортному средству с последующим движением в непосредственной близости от него. Конструирование состава правонарушения с использованием термина «опасное» нельзя признать удачным. Несоблюдение требований ПДД РФ при перестроении, несоблюдение дистанции до впереди идущего автотранспортного средства, а также несоблюдение бокового интервала само по себе создает угрозу безопасности участников дорожного движения, вследствие чего и является административно наказуемым. Можно смело утверждать, что любое нарушение ПДД РФ является опасным.

В январе 2013 года депутатом А. С. Старовойтовым был представлен законопроект изменений в статью 12.14 КоАП РФ об ужесточении ответственности за нарушение правил маневрирования и правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги, встречного разъезда или обгона. Поясняя данную инициативу, авторы законопроекта указали, что нарушение правил маневрирования является элементом агрессивного вождения. Таким образом, усиление ответственности за данное правонарушение будет способствовать снижению проявлений агрессии на дорогах, окажет профилактическое и дисциплинирующее воздействие на водителей, приведет к снижению ДТП и, как следствие, случаев травматизма и смертельных исходов [3]. В октябре 2013 года фракция ЛДПР повторно попыталась внести доработанный законопроект об ответственности за агрессивную езду. Анализ текста позволяет определить агрессивное вождение как умышленное создание водителем помех при управлении транспортным средством в нарушение Правил дорожного движения, повлекшее угрозу возникновения аварийной ситуации или угрозу безопасности другим участникам дорожного движения. Способы выражения агрессивного вождения остались, как и в первом законопроекте [4]. Существенным дополнением является то, что такое нарушение должно фиксироваться специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или иными средствами видеофиксации.

Законопроекты, вносимые представителями фракции ЛДПР, были отклонены. Нельзя сказать, чтобы парламентарии считали проблему хамства на дорогах несерьезной, как раз наоборот, но все упирается в две ключевые проблемы. Прежде всего, понятие «опасное вождение», как и «агрессивный метод вождения» является оценочным. М. И. Бару выделяет следующие особенности оценочных понятий: они не конкретизируются законодателем или иным компетентным органом; они уточняются и конкретизируются в процессе правоприменения; они дают правоприменяющему органу возможность свободного усмотрения, свободной оценки фактов [5, с. 104-108].

Одним из ключевых моментов работы с оценочными понятиями является правосознание субъекта, применяющего закон. Многие граждане выступают против введения ответственности за агрессивную езду, опасаясь того, что сотрудники ГИБДД РФ в понятие «агрессивная манера езды» будут вкладывать каждый свой смысл. Это станет только дополнительным коррупциогенным фактором.

В большинстве стран мира существует ответственность за агрессивное вождение. В одних странах такое правонарушение признается административным, в других — уголовно-наказуемым деянием. В Канаде в 2000 г. на специальной конференции, посвященной этой проблеме, было предложено такое определение этого понятия: «Поведение за рулем является агрессивным, если оно преднамеренно ведет к увеличению риска столкновения либо мотивировано раздражительностью, нетерпимостью, враждебностью или попыткой сэкономить время за счет других участников движения» [6].

Английское законодательство в области регулирования дорожного движения предусматривает наказание как за «dangerous driving» (опасное вождение), так и за «careless or inconsiderate driving» (небрежное или невнимательное управление транспортным средством). Оба термина не имеют легального определения и, поэтому, судье необходимо в каждом случае оценить поведение водителя, сравнив его с определенным стандартом. Образцом, с которым происходит сравнение, является стандарт компетентного и

осторожного водителя (the standard of the competent and careful driver). Следовательно, опасное вождение и невнимательное вождение отличается от вождения, присущего компетентному и осторожному водителю, которому очевидно, что такое вождение создает угрозу для окружающих. Разграничение между опасным и невнимательным вождением проводится по уровню отступления от стандарта вождения компетентного и осторожного водителя. Нельзя сказать, что при квалификации того или иного дорожного правонарушения как случая опасного или неосторожного вождения, не возникает проблем.

В Америке также существует понятие «опасная езда», а соответственно и наказание. Однако, оно различается в зависимости от штата. Законодательство большинства штатов США устанавливает ответственность за «careless driving» (неосторожное вождение) и «reckless driving» (безрассудное вождение, т.е. опасное). Согласно законодательству штата Нью-Джерси, лицо, которое управляет автомобилем неосторожно, умышленно или безответственно игнорируя права и безопасность окружающих, угрожая или создавая возможность угрозы личности или имуществу, должно быть признано виновным в опасном вождении («reckless driving»). Лицо, которое управляет автомобилем небрежно, без должной осторожности и осмотрительности, угрожая или создавая возможность угрозы личности или имуществу, должно быть признано виновным в неосторожном вождении («careless driving») [7]. Reckless driving в большинстве штатов — это преступление, и, следовательно, наказывается значительно строже. В обоих случаях водитель отступает от определенного стандарта внимательной и осторожной манеры езды. Различие проводится по форме вины. Предъявляя обвинение в безрассудном, опасном вождении, необходимо доказать, что водитель сознательно игнорировал правила дорожного движения. Проводя параллели с российским законодательством, можно сказать, что reckless driving подразумевает прямой либо косвенный умысел. В свою очередь «careless driving» — это правонарушение по неосторожности. В зависимости от штата различается и судебная практика. Обобщив имеющуюся

судебную практику, можно выделить следующие случаи опасного вождения, которые признавались таковыми практически во всех штатах: гонки (racing), отказ пропустить транспортное средство, имеющее преимущество, выбор скоростного режима, не соответствующего погодным условиям, отказ остановиться по требованию дорожного полицейского [8].

Изначально юридическое сообщество обсуждало определение опасного вождения, содержащееся в проекте поправок в Правила дорожного движения, разработанное МВД РФ. Согласно данному документу, «опасное вождение» — создание водителем в процессе управления транспортным средством опасности для движения путем неоднократного совершения одного или нескольких действий, связанных с нарушением Правил, выражающихся в невыполнении при перестроении требования уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом движения; перестроении при интенсивном движении, когда все полосы движения заняты; несоблюдении безопасной дистанции до движущегося впереди транспортного средства; несоблюдении бокового интервала; необоснованном резком торможении; препятствовании обгону» [9]. Однако, данное определение получило критическую оценку со стороны Председателя Правительства Российской Федерации Д. М. Медведева. «Там (в проекте постановления Правительства) речь идет о дополнении правил дорожного движения нормой, которая давно обсуждается, но скажем прямо, является достаточно спорной, то есть нормой о запрете так называемого «опасного вождения». Поэтому норма, если она будет все-таки одобрена, не должна стать поводом для злоупотребления, а действовать исключительно в отношении нарушителей», — сказал глава Правительства.... [10]. В итоге было закреплено иное более развернутое определение опасного вождения. Прежде всего, уточнено, что действия должны следовать друг за другом. Это направлено на недопущение дискуссии о моменте начала и окончания правонарушения. Также определено, что если резкое торможение требовалось для предотвращения дорожно-транспортного происшествия, то оно не будет признаваться случаем опасного вождения. Главным же следует

признать указание на то, что указанные действия должны влечь создание водителем в процессе дорожного движения ситуации, при которой его движение и (или) движение иных участников дорожного движения в том же направлении и с той же скоростью создадут угрозу гибели или ранения людей, повреждения транспортных средств, сооружений, грузов или причинения иного материального ущерба.

Обращает на себя внимание желание законодателя максимально детализировать понятие «опасное вождение», чтобы избежать определения данного явления через оценочное понятие, подлежащее ситуативному толкованию. Стоит отметить, что «опасное вождение» — это правонарушение со сложным составом. Перечисленные в п. 2.7 ПДД РФ действия, совершаемые водителем, каждое в отдельности является самостоятельным видом нарушения ПДД, влекущих административное наказание согласно главе 12 КоАП РФ [11]. Квалифицирующим признаком в данном случае будет являться неоднократность совершения одного или нескольких действий, указанных в определении, создающих угрозу гибели или ранения людей, повреждения транспортных средств, сооружений, грузов или иного материального вреда. Поясняя конструкцию состава, МВД отмечает, что «опасное вождение» характеризуется повышенной опасностью для движения именно вследствие совершения совокупности указанных действий водителя, совершаемых в течение относительно короткого периода времени. В ряде случаев это лишает других участников дорожного движения возможности спрогнозировать дальнейшее поведение такого водителя и адекватно среагировать на него во избежание создания аварийной ситуации [12].

Второй проблемой, представляющей значительную сложность, является фиксация случаев агрессивной езды. Германии пока также не удастся справиться с агрессией на дорогах, причем фиксируется рост дорожно-транспортных происшествий вследствие агрессивного поведения водителей. Причины агрессии на дорогах, а также способы противодействия этому опасному явлению не раз становились темой обсуждения на различных немецких конференциях.

Всеобщий немецкий автомобильный клуб, крупнейшая общественная организация автомобилистов Германии (ADAC), выступает против ужесточения мер ответственности за агрессивную езду. Представители данной организации не раз обращали внимание, что проблема заключается в том, что даже существующие меры ответственности сегодня редко применяются из-за проблем с фиксацией случаев агрессивной езды, поэтому агрессивные водители избегают наказания [13]. В этой связи необходимо сосредоточить усилия по улучшению оснащения полиции средствами видеоконтроля. Предполагается, в России основным источником доказательств опасной езды будут являться видеорегистраторы, установленные в машинах автовладельцев.

Несмотря на общее мнение о необходимости борьбы с агрессивными водителями, изменения в части запрета опасного вождения были восприняты неоднозначно. В Верховный Суд Российской Федерации был подан иск о признании частично недействующим п.2.7 Правил дорожного движения РФ, в удовлетворении которого было отказано. Установление запрета на опасное вождение в Правилах дорожного движения не произошло одновременно с установлением административной ответственности за данный вид правонарушения. Она появится, как только будут внесены соответствующие изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Тогда же появятся и первые административные дела о привлечении водителей к ответственности за нарушение п. 2.7 ПДД, которые позволят на практике либо подтвердить, либо опровергнуть имеющиеся опасения относительно работоспособности и эффективности данного нововведения.

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что в контексте полемики по проблеме противодействия хамству и агрессии на российских дорогах, не уделяется достаточного внимания анализу факторов, влекущих повышение раздражительности водителей, и как следствие всплесков неадекватного поведения. К значимым факторам относятся плохая организация дорожного движения, отсутствие новых развязок, позволяющих избегать образования

дорожных заторов, плохое состояние дорожного полотна. Постоянное ужесточение мер ответственности в области безопасности дорожного движения без решения проблемы эффективной организации дорожного движения, а также повышения качества российских дорог не принесет ожидаемых результатов по снижению нарушений ПДД РФ и повышению культуры водителей.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 30 мая 2016 года № 477 «О внесении изменения в правила дорожного движения Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации [Режим доступа] URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 31.05.2016
2. О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях (ответственность за управление транспортным средством, создающее угрозу возникновения аварийной ситуации (агрессивный метод вождения) [Электронный ресурс] // [Режим доступа] URL: <http://ldpr.ru/power/Bills/> (дата обращения 25 сентября 2016 года)
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 12.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]// [Режим доступа] URL:<http://ldpr.ru/power/Bills/>
4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ответственность за агрессивную езду, зафиксированную специальными техническими средствами) [Электронный ресурс]// [Режим доступа] URL:<http://ldpr.ru/power/Bills/>
5. Бару М. И. Оценочные понятия в трудовом законодательстве // Советское государство и право. — 1970. — № 7. — С. 104-108
6. Мировой опыт наказаний за агрессивное вождение. РИА НОВОСТИ от 19.04.2013 года [Электронный ресурс]// [Режим доступа] URL:<http://ria.ru/spravka/20130419/933521658.html>
7. ACTS, LAWS AND STATUTES. TITLE 39 MOTOR VEHICLES AND TRAFFIC REGULATION, 39:4-97, 39:4-97 [Электронный документ]// [Режим доступа] <http://lis.njleg.state.nj.us> (дата обращения 5 января 2016 года)

8. I was charged with reckless driving. What does this mean? [Электронный ресурс]// [Режим доступа] URL: http://law.freeadvice.Com/general_practice/traffic_law/reckless-driving.htm

9. Проект Постановления Правительства РФ «О внесении изменения в Правила дорожного движения Российской Федерации» (по состоянию на 8 октября 2015 года) (подготовлен МВД России)// [Электронный ресурс] // [Режим доступа] URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.

10. Медведев предложил переписать правила дорожного движения... [Электронный ресурс] // [Режим доступа] URL:<http://riafan.ru/512128-medvedev-predlozhil-perepisat-pravila-dorozhnogo-dvizheniya>

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря года 2001 № 195-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 года)// СЗ РФ — 2002 — № 1 (ч. 1) — ст. 1

12. МВД России предлагает ввести понятие «Опасное вождение» в ПДД (9 октября 2015 09:28) [Электронный ресурс]// [Режим доступа] URL: <https://60.mvd.ru/news/item/6598902> (дата обращения 1 октября 2016 года)

13. Raser und Rüpel Das sind die nervigsten Autofahrer-Typen [Электронный ресурс]// [Режим доступа] URL: <http://www.mopo.de/ratgeber/motor/-aggressive-autofahrer-so-ticken-raser-und-ruepel>

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 maja 2016 goda № 477 «O vnesenii izmenenija v pravila dorozhnogo dvizhenija Rossijskoj Federacii»// Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii URL: <http://www.pravo.gov.ru> (*in Russian*)

2. O vnesenii izmenenij v Kodeks RF ob administrativnyh pravonarushenijah (otvetstvennost' za upravlenie transportnym sredstvom, sozdajushhee ugrozu vozniknovenija avarijnoj situacii (agressivnyj metod vozhdenija) [Jelektronnyj resurs]// URL: <http://ldpr.ru/power/Bills/> (*in Russian*)

3. Pojasnitel'naja zapiska k proektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v stat'ju 12.14 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah»// URL:<http://ldpr.ru/power/Bills/> (*in Russian*)

4. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ответственность за агрессивную езду, зафиксированную специальными техническими средствами) // URL: <http://ldpr.ru/power/Bills/> (in Russian)
5. Бару М. И. Оценочные понятия в трудовом законодательстве // Советское государство и право. -1970 — № 7. — p. 104-108 (in Russian)
6. Мировой опыт наказаний за агрессивное вождение. RIANOVOSTI от 19.04.2013 года // URL: <http://ria.ru/spravka/20130419/933521658.html> (in Russian)
7. ACTS, LAWS AND STATUTES. TITLE 39 MOTOR VEHICLES AND TRAFFIC REGULATION, 39:4-97, 39:4-97 // <http://lis.njleg.state.nj.us> (in Russian)
8. I was charged with reckless driving. What does this mean? // URL: http://law.freeadvice.Com/general_practice/traffic_law/reckless-driving.htm (in Russian)
9. Проект Постановления Правительства РФ «О внесении изменения в Правила дорожного движения Российской Федерации» (по состоянию на 8 октября 2015 года) // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>. (in Russian)
10. Медведев предложил переписать правила дорожного движения // URL: <http://riafan.ru/512128-medvedev-predlozhil-perepisat-pravila-dorozhnogo-dvizheniya> (in Russian)
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря года 2001 № 195-FZ (ред. от 30 декабря 2015 года) // SZ RF — 2002 — № 1 (ch. 1) — st. 1 (in Russian)
12. МВД России предлагает ввести понятие «Опасное вождение» в ПДД (9 октября 2015 09:28) URL: <https://60.mvd.ru/news/item/6598902> (in Russian)
13. Raser und Rüpel Das sind die nervigsten Autofahrer-Typen URL: <http://www.mopo.de/ratgeber/motor/-aggressive-autofahrer-so-ticken-raser-und-ruepel> (in Russian)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК: 808.2:378.02

Петрова Галина Михайловна

Кандидат педагогических наук

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В исследовании охарактеризованы лингводидактические основы создания обучающих текстовых моделей для иностранных студентов технического профиля. Представлены и описаны инженерно-технические тексты учебно-научной литературы, критерии отбора текстов, а также виды текстовых моделей.

Ключевые слова: учебная литература, иностранные учащиеся, моделирование текста, критерии отбора текстов, уровни исследования.

Galina Petrova

PhD (pedagogy)

Bauman Moscow State Technical University

ENGINEERING TEXTS MODELING IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Characterized linguo-didactic basis for the creation of training text models for foreign students of a technical profile. Presents and discusses technical and engineering texts of educational and scientific literature, selection criteria of texts types of text models.

Keywords: literature, foreign students, modeling of text, criteria of selection of texts, research levels.

В различных сферах профессиональной деятельности функционируют определенные типы текстов, которые представляют собой особые разновидности, традиционно используемые для достижения сходных

коммуникативных целей. Подробное изучение и анализ текстов профильных учебников и учебных пособий для студентов, магистрантов и аспирантов высших технических учебных заведений позволяют сделать вывод о том, что эта литература имеет свои особенности. Безусловно, цель учебно-научной литературы образовательная, поэтому ее произведения учитывают законы учебного процесса. Эта литература характеризуется своей дидактической направленностью, что обуславливает специфику представления, расположения, изложения информации. Инженерно-техническая учебная литература обладает теми же характеристиками, она ограничена тематически изложением основ наук, а текстовый материал содержит большое количество объяснений, иллюстраций, примеров, сравнений. При этом отметим, что, говоря об учебных инженерно-технических текстах, мы имеем в виду оригинальные неадаптированные тексты учебников и учебных пособий.

При создании текстов специальных учебников и учебных пособий инженерно-технического профиля автор тщательно отбирает, синтезирует, обобщает информацию, которая отражает степень развития научной мысли в определенный период истории и является необходимой для будущего специалиста — современного инженера. Исследование данной литературы, отражающей особенности и менталитета российского инженера, вписывается в современную парадигму языкознания, способствует пониманию иностранными учащимися особенностей русской инженерной школы.

Выбор текстов учебной литературы обусловлен тем, что многие из них имеют структуру, практически не отличающуюся от структуры инженерно-технических текстов монографий, научных статей, которая выявляется с помощью анализа коммуникативных блоков и порядка их расположения. Основные композиционные элементы, общие для инженерно-технических текстов профильных учебников, монографий, научных статей следующие: определение проблемы — постановка задачи, оптимальные методы и пути ее решения с обязательным объяснением, возможные варианты решения в разных условиях, вывод. Отметим, что указанные коммуникативные блоки могут

служить названиями даже целых отдельных глав учебников или учебных пособий. Данные блоки характерны не только для русских инженерно-технических, но и для текстов английских и американских учебников и учебных пособий. Предмет исследования инженерно-технических текстов учебной литературы тот же, что и текстов монографий и статей: технические устройства, технологические процессы. Единственное характерное отличие — это, по-видимому, то, что в текстах учебников упор делается на подробное и детальное объяснение материала, так как их непосредственная цель — обогатить знания учащихся, сообщая новую проверенную и доказанную информацию, оптимизировать процесс их познавательной деятельности. В связи с этим следует подчеркнуть важность объяснительной функции данного вида литературы. Для этих текстов также характерна высокая степень типизации языкового оформления компонентов структур. По стилистико-лингвистическим характеристикам тексты учебника — образцы научного стиля речи, характеризуются логичностью, точностью, последовательностью изложения, насыщенностью информацией, минимальным количеством избыточной информации. Они отличаются относительной простотой синтаксических конструкций и их повторяемостью, наличием узкоспециальной терминологии, легко подвергаются свертыванию, что помогает быстрому пониманию и усвоению содержания, имеют сходные композиционные характеристики.

Определенные типы учебных инженерно-технических текстов содержат те же элементы структуры и композиции, что и научно-технические тексты статей: заглавие, введение, изложение проблемы, резюме, заключение. Факультативными элементами являются экскурс и тематическое отступление. Экскурс помогает объяснить смежную с темой информацию, причем он может адресоваться даже читателю-неспециалисту. Тематическое отступление представляет собой изложение таких аспектов проблемы, которые с ней неразрывно связаны, но в данном случае не являются объектами исследования по разным причинам, например, они могут быть либо более общими, чем проблема, либо смежными с ней. Как правило, в учебных инженерно-

технических текстах тематические отступления даются в форме сносок и ссылок и их значение невелико. Роль заглавия в инженерно-технических текстах, как и в научных, — одна из важнейших, поскольку в нем формулируется основная информационная направленность текста. Введение содержит информацию о цели и задачах исследования, проблематике, истории вопроса. В резюме в краткой и точной форме излагается содержание проблемы, методика исследования, полученный результат. В заключении дается основная информация об исследуемом вопросе в сжатой форме. Это могут быть сведения о результатах экспериментов, расчетов, выводы, дальнейшие рекомендации. Как информационно-насыщенная часть, оно очень важно для адресата.

Итак, инженерно-технические тексты учебников и учебных пособий можно рассматривать в качестве материала для построения моделей всех инженерно-технических текстов. Из их анализа можно извлечь информацию о системе построения данных текстов, которая будет полезна при изучении их разнообразных типов и создании новых текстов.

В наше время проблемам моделирования научных текстов уделяется определенное внимание [1]. Однако инженерно-технические тексты изучены не во всех аспектах, хотя представляют собой важный и нужный для лингвистов и методистов материал. Что касается практической работы, то на занятиях по русскому языку необходимо вести ее постоянно в целях формирования у иностранных учащихся умений и навыков владения разными типами данных текстов. Ведь обучение профессиональному общению, осуществляющееся как в устной, так и письменной форме, целесообразно вести с помощью профессионально ориентированных текстов, в нашем случае — инженерно-технических, на базе которых можно создавать текстовые модели.

При отборе данных текстов, рассматриваемых в качестве основного материала для создания моделей, мы исходим из следующих критериев:

1. Отбор текстов должен опираться на лингвистические исследования. Здесь отметим, что отбор текстов и выделение их границ следует осуществлять на основе текстовых категорий, таких как информативность, континуум,

интеграция. На наш взгляд, важно отбирать тексты, содержащие оценочные высказывания, так как именно последние часто осуществляют интеграцию текста, содержат концептуально значимый материал. Ведь без объективной оценки технического объекта, процесса, метода невозможно дать полное, характерное описание его сущности. Главными требованиями к отбору текстов были наличие верхней и нижней границ, относительная завершенность, смысловое и тематическое единство.

2. Соответствие коммуникативным потребностям и интересам учащихся, уровню их подготовки. На наш взгляд, результативность повышается при использовании значимого с точки зрения целей обучения текстового материала. Поэтому все инженерно-технические должны быть взяты из отечественных учебников и учебных пособий, которые широко используются в настоящее время, так как они содержат профессионально важный материал, необходимый для изучения. И, без сомнения, данную работу следует проводить с активным привлечением текстов по специальности, так как именно в них находят свое отражение необходимый для будущих инженеров фактический материал и характерные языковые формы.

3. Аутентичность и актуальность. Все отобранные тексты, взятые из учебников и учебных пособий, должны охватывать материал по разным техническим специальностям, в наше время представляющим интерес для иностранных учащихся: летательные аппараты, металлургическое производство, электротехника и радиоэлектроника, военное дело.

4. Отобранные тексты должны служить основой для создания моделей разных типов инженерно-технических текстов, представлять собой оригинальный материал, посредством которого достигаются поставленные задачи исследования.

Под моделью в широком смысле понимают мысленно или практически созданную структуру, воспроизводящую часть действительности в упрощенной и наглядной форме. При этом модель текста для нас представляет собой конкретный образ изучаемого объекта, в котором отражаются его реальные или

предполагаемые свойства, строение. Данная система, отображая или воспроизводя инженерно-технический текст, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию о нем. Одна из задач построения моделей — это лучше познать изучаемый объект.

Все модели, в том числе и текстовые, условно могут быть разделены на несколько групп. В зависимости от установки и ориентации в свое время была дана следующая классификация моделей текстов: статические, динамические, структурные и стратегические [6].

Статическая и структурная модели предполагают основную установку на сообщение информации. Но при анализе статической модели большое внимание уделяется изучению семантико-стилистических и синтаксических особенностей текста, межфразовых связей и отношений. При создании и исследовании структурной модели исходят из того, что текст имеет глубинную и поверхностную структуры. Под глубинной структурой понимается идейно-тематическое содержание текста, авторские интенции, прагматическая установка. Поверхностная структура — это языковая форма глубинной структуры.

Динамические или ассоциативные модели направлены на получателя информации, поэтому они применяются в такой области лингвистики, как прагматика текста. И наконец, стратегическая модель, имеет когнитивное, контекстуальное, прагматическое и ситуационное основания. Поэтому ее установка комплексная: на активизацию памяти, анализ контекста, оценку сообщения отправителем, обстановку общения. Основное исходное положение, которым руководствуются создатели данной модели, заключается в том, что текст, в первую очередь, является составной частью процесса общественного взаимодействия [7].

Под когнитивной (как разновидностью стратегической) понимается модель понимания или обработки текста с выявлением структуры независимых информационных блоков, процесса их взаимодействия и построения системы этих блоков. «Одно из главных допущений когнитивной модели состоит в том,

что для процессов понимания и порождения текста характерно достаточно сложное взаимодействие информации, поступающей от разных уровней» [3, с. 168]. Так, на уровне членения когнитивные модели опираются на извлечение из текста абстрактной информации, а на уровне целей адресата эта модель представляет собой схему, оптимизирующую понимание текста. И значение модели понимания состоит в том, что она дает возможность исследователям, занимающимся вопросами структуры и классификации текстов, разрабатывать механизмы оптимальной запоминаемости текстовой информации с учетом экстралингвистических факторов.

Предлагаемые нами модели могут быть отнесены к структурно-стратегическим, поскольку исследуют принципы организации инженерно-технических текстов различных типов на разных уровнях с учетом их концептуальной основы и прагматической направленности.

При создании модели всегда сознательно отвлекаются от некоторых сторон, свойств, отношений, допускается несохранение сходства между моделью и оригиналом по ряду параметров, которые не включаются в формулирование условий сходства. Поэтому модели инженерно-технических текстов как аналоги изучаемых явлений, безусловно, не достигают с ними абсолютного тождества. При их разработке возможны определенные упрощения, способствующие выделению важных для исследования элементов текстов.

«Этапам восприятия текста и уровням его понимания соответствуют определенные интеллектуальные действия, отвечающие учебным целям, которые ставит преподаватель, и этапы формирования умений работы с данным текстовым материалом» [4, с. 5]. Поэтому при создании моделей мы формируем определенный алгоритм исследования, рассматривая инженерно-технические тексты на трех уровнях: экстралингвистическом, семантическом и (собственно) лингвистическом.

В современных условиях «исследователи никогда не ограничиваются рассмотрением внутриязыковых единиц, а регулярно и систематически

обращаются к так называемым экстралингвистическим фактам, т.е. тем явлениям действительности, которые отражаются языком, испытывают воздействие языка или влияют на изменение языка» [5, с. 10]. На экстралингвистическом уровне определяются коммуникативная целеустановка автора, концепт и прагматическая направленность текста. При этом прагматический аспект изучения предполагает установление специфики отношения автора текста к информации.

Семантический уровень предполагает исследование смысловой и логической организации текстов, установление содержательных элементов и их последовательности в процессе развертывания текста на базе установленных коммуникативной целеустановки, концепта и прагматической направленности текста. На основе данного анализа и строятся модели инженерно-технических текстов разных типов.

На лингвистическом уровне проводится изучение совокупности языковых средств, формирующих текст как вербальный продукт, который «получает ученый в качестве исходного материала для своих исследований» [2, с. 199]. При этом устанавливается, какими языковыми средствами выражается каждый выделенный элемент смысловой и логической организации текстов.

Таким образом, при моделировании текста следует исходить из концептуальной стороны и направленности инженерно-технического текста, определяющих его структуру и содержание, и на этой основе строить модель текста; далее необходимо провести исследование языковых средств, которыми выражены компоненты данной модели. Таков основной алгоритм решения поставленной задачи — моделирования инженерно-технических текстов разных типов.

Литература

1. Вишнякова С. А. Моделирование научного текста в обучении иностранных учащихся. Автореферат дисс. ... д-ра педагог. наук/ С. А. Вишнякова. — СПб, 2001 — 24 с.

2. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? / В.В. Красных. — М., Диалог- МГУ, 1998 — 350 с.
3. Кубрякова Е. С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г. Краткий словарь когнитивных терминов/ Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац. — М.: Русский язык, 1996. — 245 с.
4. Петрова Г. М. Русский язык в техническом вузе: уч. пособие для иностранных учащихся/ Г.М. Петрова. — М.: Русский язык. Курсы, 2014. — 144 с.
5. Пиневи́ч Е. В., Стародубцев В.Ф. Социолингвистика: уч. пособие/ Е. В. Пиневи́ч, В.Ф. Стародубцев — М.: Экономика, 2011. — 215 с.
6. Тураева З. Я. Лингвистика текста/З.Я. Тураева. — М.: Просвещение, 1993 — 38с.
7. Dijk T. A. Van, Kinch V. Strategies of Discourse Comprehention /T.A.Dijk Van., V. Kinch. -NY, 1983. — 338 p.

References

1. Vishnjakova S.A. Modelirovanie nauchnogo teksta v obuchenii inostrannyh uchashhihsja. Avtoreferat diss. ... d-ra pedagog. nauk/ S.A. Vishnjakova. — SPb, 2001 — 24 p. (*in Russian*)
2. Krasnyh V.V. Virtual'naja real'nost' ili real'naja virtual'nost'? / V.V. Krasnyh. — М., Dialog- MGU, 1998 — 350 p. (*in Russian*)
3. Kubrjakova E.S., Dem'jankov V.Z., Pankrac Ju.G. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov/ E.S. Kubrjakova, V.Z. Dem'jankov, Ju.G. Pankrac. — М.: Russkij jazyk, 1996. — 245 p. (*in Russian*)
4. Petrova G.M. Russkij jazyk v tehničeskom vuze: uch. posobie dlja inostrannyh uchashhihsja/ G.M. Petrova. — М.: Russkij jazyk. Kursy, 2014. — 144 p. (*in Russian*)
5. Pinevich E.V., Starodubcev V.F. Sociolingvistika: uch. posobie/ E. V. Pinevich, V.F. Starodubcev — М.: Jekonomika, 2011. — 215 p. (*in Russian*)
6. Turaeva Z.Ja. Lingvistika teksta/Z.Ja. Turaeva. — М.: Prosveshhenie, 1993 — 38 p. (*in Russian*)
7. Dijk T.A.Van, Kinch V. Strategies of Discourse Comprehention /T.A.Dijk Van., V. Kinch. — NY, 1983. — 338 p. (*in Russian*)

УДК: 378:371.3:81' 243 :821.161.1+398.21

Соляник Ольга Евгеньевна
ФГОУ ВПО «Московский государственный технический университет
им. Н. Э. Баумана», г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ И ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Статья посвящена использованию литературных и фольклорных текстов на занятиях по русскому языку с иностранными учащимися в техническом вузе. Анализируются трудности при адаптации иностранцев к культуре и языку чужой страны. Показана роль данных текстов в обучении русскому языку как иностранному. Также в работе приведены примеры включения текстов в процесс обучения.

Ключевые слова: студенты-иностранцы, профессиональная подготовка, адаптация, культурный барьер, языковой барьер, социально-культурная сфера, литературный текст, фольклорный текст, межкультурная коммуникация.

Olga Solianik
The Bauman Moscow State Technical University, Moscow

USING LITERARY AND FOLKLORE TEXTS AT THE LESSONS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT THE TECHNICAL COLLEGE

This article is dedicated to the use of the literary and folklore texts for the Russian language learning of the foreign students at the technical college. The difficulties in adaptation of the foreigners to a foreign culture and language are described. Important role of these texts in the process of learning Russian language as foreign is shown. Examples of the introduction of texts in the learning process are given.

Keywords: foreign students, professional training, adaptation, cultural barrier, language barrier, social-cultural sphere, literary text, folklore text, intercultural communication

Цель данной статьи — показать, как использование художественных текстов на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ) снимает трудности в процессе адаптации иностранных учащихся к жизни в чужой стране, преодоления культурного и языкового барьера, помогает учащимся овладеть языком в целом и получить специальное образование на чужом для них языке.

В последнее время все больше внимания уделяется вопросам формирования культурологической компетенции у иностранных студентов, изучающих русский язык. В практике преподавания русского языка как иностранного положение о познании языка через систему культурных ценностей занимает все более твердые позиции. Культурная информация заключена в системе языка, она подсознательно или осознанно воспроизводится носителями [1]. В свете данной проблемы встает вопрос об использовании художественных текстов (фольклорных, русской литературы, несущих историческую и страноведческую информацию, газетных и т.д.) на занятиях по русскому языку. Художественные тексты оказывают существенную помощь в организации эффективной работы на занятиях по РКИ, так как, во-первых, «они аутентичны, во-вторых, моделируют реальные коммуникативные ситуации, иногда более репрезентативно, потому что осуществляют это через художественный образ, в-третьих, обладают большим эмоциональным потенциалом, что немаловажно в иностранной аудитории» [5].

Хотя художественные тексты (означенные выше) не являются самоцелью в обучении иностранных студентов-нефилологов, трудно недооценить их роль в формировании у учащихся языковой и коммуникативной компетенции, так как художественная литература (в частности) является идеалом языковой нормы, а ее познавательная роль чрезвычайно велика. Еще выше познавательный уровень у страноведческих текстов.

Основной этап обучения ориентирован на повышение профессиональной подготовки учащихся, а также на знакомство с историей и культурой России, российского общества. Здесь цель введения художественных текстов — развитие умений ведения дискуссии на материале прочитанного, выражения личного отношения к представленному материалу в форме законченного монологического высказывания. Как отмечает А. В. Дикарева: «Сложность предмета, огромный объем информации, ограниченность во времени, отведенного программой на изучение иностранного языка, делают особенно острой в практике РКИ проблему выбора материала, текстов для занятий» [2].

Тематику текстов определяет преподаватель, который должен учитывать уровень знаний студента, его эмоционально-психологический статус, интересы, социокультурные нормы и т. п. Художественные тексты выполняют эстетическую функцию, несут студентам обширную страноведческую, историческую информацию, знакомят их с культурой народа, язык которого они изучают, с историей и современной жизнью страны. Вся эта информация реализуется в художественных произведениях через типические образы и типические характеры. Литература также оказывает благотворное воздействие на эмоциональный мир, формирует эстетический вкус и стимулирует мышление обучаемых, что позволяет иностранным учащимся развить чувство языка, навыки говорения и чтения, сделать речь выразительнее, позволяет легче и естественнее существовать в языковой среде. Восприятие текста неизбежно окрашено индивидуальным опытом читающего (воспринимающего данное сообщение), особенностями его менталитета, мышления (гуманитарного или — что в данном случае представляет больший интерес — инженерного).

Рассмотрим некоторые типы художественных текстов и их роль в обучении иностранных студентов русскому языку.

Художественный текст (в данном случае — произведение русской литературы) представляет собой сложную структуру. В нем можно выделить следующие уровни: языковой, эстетический, идейный, композиционный,

жанровый. Соответственно структуру художественного текста образует взаимодействие (переплетение) всех вышеназванных уровней.

Языковые явления (полисемия, синонимия, антонимия и т.п.) в художественной речи могут приобретать особые функции в зависимости от структуры художественного произведения, его темы, идейного замысла, композиции, характера героев.

Важная задача преподавателя — отобрать по возможности неадаптированное художественное произведение, по содержанию близкое к мировосприятию обучаемых, вполне им доступное. При работе с текстами необходимо давать коммуникативные установки, чему служат предтекстовые задания. Они помогают прогнозированию содержания текста, обращают внимание на лексику и грамматические конструкции, которые встретятся в тексте; они направлены на снятие лексико-грамматических трудностей и расширение словарного запаса студентов, на подготовку более глубокого и осмысленного понимания содержания текста. Также вводятся новые лексические конструкции, новые слова, отобранные для данной темы, обеспечивающие обучаемым понимание содержания.

Послетекстовые задания применяются для проверки усвоения прочитанного. Они помогают закрепить в памяти и сознании учащихся основное содержание текста, и ту или иную грамматическую тему. Послетекстовые задания контролируют понимание текста, готовят обучаемых к воспроизведению текстового материала, к беседе по содержанию прочитанного.

Тексты также необходимо сопровождать развернутым лексико-грамматическим и лексико-фразеологическим комментарием (естественно, с учетом потребностей аудитории — для гуманитариев и инженеров данный комментарий не должен быть единым). Обязательно следует указать то, в каких ситуациях могут употребляться в разговорной речи те или иные идиоматические выражения, цитаты, имена персонажей, их характеристики и т. п., а также то, какие ассоциации могут возникать у носителей языка при упоминании конкретных реалий из данных текстов.

На продвинутом (основном) этапе обучения целесообразно привлекать законченные художественные тексты небольшого объема со слабой степенью адаптации и неадаптированные.

Здесь уместно комментированное чтение с помощью преподавателя, которое может сочетаться с самостоятельным чтением неадаптированных художественных текстов. Учащиеся анализируют авторские неологизмы, случаи нетрадиционного словообразования, фразеологизмы, которые являются источниками и носителями национально-культурной информации.

Студенты знакомятся не только с литературной нормой, но и с наиболее характерными колебаниями в норме. В данном случае язык изучается как феномен национальной культуры.

Все вышесказанное можно отнести и к текстам русской поэзии (к стихотворным произведениям). Естественно, здесь речь идет о русской классике, о поэзии А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, лучших представителей Серебряного века, т.е. как об образце прекрасного русского литературного языка. Соответственно, преподаватель вычленяет все устаревшие формы словообразования, устаревшие понятия и дает необходимый комментарий учащимся. Поэтические тексты (может быть, в большей степени чем прозаические) формируют и развивают чувство рифмы и ритма, помогают в отработке выразительности интонации, ритмики речи, акцентирования. Поэтические тексты также повышают языковой уровень учащихся и обогащают их словарный запас.

При работе с фольклорными текстами (с русской народной сказкой в частности) в иностранной аудитории преподаватель сталкивается с рядом определенных трудностей, в числе которых «нечувствительность» иностранного читателя к стилю сказочного произведения, непонимание образов сказки, ее замысла. В какой-то степени преодолеть эти трудности помогает иллюстрация. Иллюстрация — вид интерпретации художественного (в данном случае — сказочного) произведения. Художественная иллюстрация отражает некоторые основные моменты сюжета произведения, позволяет глубже проникнуть в

замысел сказки, *увидеть* русских сказочных персонажей. Привлечение иллюстраций помогает сделать работу на занятиях по русскому языку более разнообразной и эмоциональной.

Подобный вид работы вызывает большой интерес у иностранной аудитории, особенно когда студентам предлагается заняться чтением их *родных* сказок на русском языке. Это помогает в значительной степени снять психологический и языковой барьеры, которые возникают в данной области преподавания русского языка. Сказка несет в себе мощный энергетический, эмоциональный заряд, так как фольклорный текст отражает все стороны жизни народа, его менталитет, историю и культуру.

В использовании фольклорных текстов на занятиях по русскому языку можно выделить несколько направлений:

I. Чтение сказки с параллельными комментариями преподавателя.

II. Самостоятельное чтение со словарем и без словаря.

III. Пересказ текста.

IV. Рассказ по иллюстрациям.

V. Проведение сравнительного анализа сюжетов и персонажей русской сказки и фольклорных текстов, родных для данной аудитории.

VI. Ознакомление с некоторыми сторонами жизни и быта русского народа.

VII. Выполнение письменных работ (вспомнить сказки, которые студенты слышали или читали в детстве, вспомнить и записать их, придумать свои собственные сказочные сюжеты — здесь на первое место выступает творческое начало, умение образно мыслить, а также умение изложить свои фантазии письменно в соответствии с нормами русского языка).

В чтении и анализе народных сказок присутствует и воспитательный аспект, поскольку в них ярко отражена система бинарных оппозиций (следовательно, можно выделить антонимические пары, что играет немаловажную роль при изучении грамматики): добро — зло; жизнь — смерть; любовь — ненависть; мир — война; друг — враг; черный — белый; хороший — плохой; свой — чужой и т. п.

Анализ данных понятий, применение их как к сказочному сюжету, так и к реальной жизни, помогает иностранным учащимся лучше понять жизнь русского народа, сравнить его культуру и традиции с культурой и традициями своего народа, осмыслить, кто есть кто и что есть что вокруг них, поскольку сказка — отражение модели мира, ирреальный слепок с реальных отношений, взаимоотношений человека и природы. Познавательная и психологическая роль сказочных сюжетов чрезвычайно велика, а изучение языка как феномена национальной культуры придает занятиям ярко выраженный страноведческий колорит. Вопрос об использовании фольклорных текстов в качестве культурологического, социального и воспитательного материала на занятиях по русскому языку интересует преподавателей, работающих и с филологами, и с нефилологами [3,4]. Главная задача преподавателя при обучении иностранных учащихся состоит в том, чтобы в результате обучения русский язык стал для студентов средством общения; чтобы они действительно научились понимать носителей языка (русских людей) и выработали адекватные навыки собственного языкового поведения в тех или иных ситуациях.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что познавательная, воспитательная и психологическая роль художественных текстов чрезвычайно велика; изучение языка как феномена национальной культуры придает занятиям ярко выраженный страноведческий колорит, а использование текстов русской литературы и фольклора на занятиях по РКИ в техническом вузе помогает снять языковой и культурный барьер у учащихся и повышает положительную мотивацию в образовательном процессе.

Литература

1. Винокурова Е. С. Концепт и его роль в изучении языков // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации: Сборник статей XIV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием; Под ред. В. М. Шаклеина. — М. : Рибэст, 2012. с. 62-64

2. Дикарева А. В. О формировании лингвосоциокультурной компетенции в процессе обучения русскому языку иностранных студентов / А.В. Дикарева // Известия ВолГТУ. — 2013. — Т.14, №16(119).

3. Подручная Л. Ю. Фольклорный текст на занятиях РКИ: восприятие и интерпретация русской народной сказки // Слово.ру: Балтийский акцент, № 3, 2013. — с. 39-43

4. Спиридонова О. С. Формирование лингвострановедческой компетенции иностранных учащихся на практических занятиях по русскому языку (на материале малых жанров русского фольклора). Дисс. ... кандидата педагогических наук. СПб., 2010. — 265 с.

5. Филиппова О. В., Сирота Е. В. Художественный текст в системе профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному // Интеграция образования. — 2015. — Т.14, № 4(81).

References

1. Vinokurova E.S. Koncept i ego rol' v izuchenii jazykov // Aktual'nye problemy russkogo jazyka i metodiki ego prepodavanija: tradicii i innovacii: Sbornik statej XIV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh s mezhdunarodnym uchastiem; Pod red. V.M. Shakleina. — M. : Ribjest, 2012. p. 62-64 (*in Russian*)

2. Dikareva A.V. O formirovanii lingvosociokul'turnoj kompetencii v processe obuchenija russkomu jazyku inostrannyh studentov / A.V. Dikareva // Izvestija VolGTU. — 2013. — T.14, №16(119). (*in Russian*)

3. Podruchnaja L.Ju. Fol'klornyj tekst na zanjatijah RKI: vosprijatie i interpretacija russkoj narodnoj skazki // Slovo.ru: Baltijskij akcent, № 3, 2013. — p. 39-43 (*in Russian*)

4. Spiridonova O. S. Formirovanie lingvostranovedcheskoj kompetencii inostrannyh uchashhihsja na praktičeskix zanjatijah po russkomu jazyku (na materiale malyh zhanrov russkogo fol'klora). Diss. ... kandidata pedagogičeskix nauk. SPB., 2010. — 265 p. (*in Russian*)

5. Filippova O.V., Sirota E.V. Hudozhestvennyj tekst v sisteme professional'no orientirovannogo obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu // Integracija obrazovanija. — 2015. — T.14, № 4(81). (*in Russian*)

УДК: 378.016:81'271

Гулакова Ирина Александровна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков №3
Институт иностранной филологии Таврической академии Крымского
федерального университета имени В. И. Вернадского

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ КАК ЦЕЛОСТНЫЙ ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Работа посвящена анализу проблемы языковой подготовки студентов в неязыковых ВУЗах. Вопрос развития навыков межкультурной компетенции рассматривается в тесной связи с профессиональной деятельностью, имеющей дело со взаимодействием между культурами и осуществляемой посредством коммуникации, к которой относятся и управление, и экономическая, и общественно-политическая деятельность. Особое внимание уделяется демонстрации развивающего потенциала междисциплинарного обучения иностранному языку в неязыковом ВУЗе, обеспечивающего формирование межкультурной компетенции у будущих экономистов.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, языковая подготовка, междисциплинарное обучение, профиль подготовки студентов, профильные дисциплины, педагогический процесс.

Irina Gulakova

Senior Lecturer at the Foreign Languages Department №3
Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V.I. Vernadsky

LANGUAGE TRAINING OF THE FUTURE ECONOMISTS AS AN INTEGRAL PROCESS OF THEIR INTERCULTURAL COMPETENCE FORMATION

The paper analyzes the problem of language training of students in non-language universities. The issue of intercultural competence skills is considered in close connection with professional activities related to the interaction between cultures and implemented through communication, which include such fields of business as governance, economic and political organizations. Particular attention is given to the

demonstration of the developing potential of interdisciplinary learning of a foreign language in non-language high school establishments, ensuring the formation of an intercultural competence of the future economists. The problem of the formation of the intercultural competence of the future experts in the course of teaching them general disciplines is especially relevant for high school establishments. Such education can become a means of adaptation to the conditions of the forthcoming social and professional activities. In other words, teaching the intercultural competence is one of the goals of modern higher education. In practice, every subject of the university program contributes to the formation of the intercultural competence of the students, filling it with relevant content. A significant place in this process is given to the discipline "Foreign language", since the formation of intercultural communicative competence is the primary purpose of teaching this subject at the university.

Keywords: intercultural competence, language training, interdisciplinary teaching, the profile of students' training

В свете многочисленных проблем, которые возникли в Крыму после перехода его в состав Российской Федерации, образование было и остается необходимым условием для того, чтобы наше общество имело возможность продвигаться вперед. В связи с этим задача высшей школы в Крыму сегодня заключается в том, чтобы предоставить возможность студентам реализовать весь свой потенциал, который подразумевает возможность реализовать личные качества и добиться профессионального роста.

Был проведен анализ практики, сложившейся в вузах в области профессионально-направленного преподавания иностранных языков. Он показывает, что в процессе межкультурной коммуникации специалисты, достаточно хорошо владеющие иностранным языком, продолжают испытывать затруднения в иноязычной профессиональной коммуникации. Причиной этого явления, по нашему мнению, является недостаточное знание норм и ценностей, свойственных культуре другой страны, необходимых для эффективного общения в межкультурной среде. Поэтому поиск путей организации

формирования межкультурной профессиональной компетенции является одним из актуальных направлений исследований в сфере преподавания иностранных языков, нацеленного на оптимизацию профильного обучения. Возникает необходимость определения соответствующих условий для формирования межкультурной компетенции у студентов экономических специальностей Института экономики и управления в Крыму в соответствии с требованиями новой педагогической парадигмы.

Условия для интеграции предметных знаний складываются в области «иностраный язык — специализации», что позволяет рассматривать языковую подготовку будущих экономистов и как эффективное средство формирования межкультурной компетенции студентов в специальной сфере, и как средство расширения их профессионального кругозора благодаря информации, полученной ими из иноязычных источников, прежде всего при использовании сети Интернет. Ориентация на создание определенных языковых и межкультурных знаний делает обучение студентов более значимым и продуктивным, и в итоге обеспечивает успешный контакт будущих специалистов с реальной бизнес действительностью. Такая организация деятельности студентов выводит их в новое информационное пространство, находящееся за пределами учебной программы, и уменьшает разрыв между использованием иностранного языка в аудитории и в реальной речевой ситуации.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью оптимизации целостности процесса языковой подготовки студентов в условиях междисциплинарного обучения иностранному языку в неязыковых ВУЗах. Целью статьи является обоснование необходимости формирования у студентов межкультурной компетенции на основе интеграции дисциплины «Иностраный язык» с другими предметами по профилю подготовки будущих экономистов. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: дается анализ исследований понятия «межкультурная компетенция», определяется место дисциплины «Иностраный язык» в учебной программе неязыкового

ВУЗа, формулируются базовые рекомендации для успешного формирования межкультурной компетенции у студентов-экономистов и овладения ими иностранным языком.

Владение иностранным языком часто становится для будущего экономиста тем условием, которое позволяет совершенствоваться и развиваться в своей профессии, расширяет возможности трудоустройства и продвижения по службе. Одной из задач преподавания иностранного языка в неязыковом ВУЗе является не только вооружить студентов определенной суммой знаний и привить им необходимые для их будущей профессии практические умения и навыки, но и научить их самостоятельно мыслить и работать. Одной из основных целей курса обучения английскому языку на экономических специальностях является овладение студентами межкультурной компетенцией, которая предполагает не только формирование навыков межкультурного общения, но и позволяет языковой личности выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности [5, с. 22].

Навыки межкультурной компетенции особенно необходимы тем специалистам, чья профессиональная деятельность связана с взаимодействием между культурами и осуществляется посредством общения. И управление, и экономическая, и общественно-политическая деятельность относятся к тем сферам, где необходимо обладать умением соотносить модели и конкретные акты поведения человека другой культуры, уметь донести до собеседника, действующего на бессознательной основе, смысл особенностей межкультурного акта общения. В связи с этим необходимо рассмотреть роль межкультурной компетенции, определение которой разрабатывается и описывается в трудах таких ученых, как Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, И. И. Халеева, Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез, Г. В. Елизарова и др.

Научные исследования в области межкультурной компетенции трактуют это понятие как адекватное взаимопонимание участников коммуникации, принадлежащих к разным национальным культурам. Это определение было

сформулировано в начале 90-х Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым в книге «Язык и культура» [1, с. 26]. Межкультурная компетенция, по мнению Н. Д. Гальсковой и Н. И. Гез, есть способность, позволяющая личности реализовать себя в рамках диалога культур, т.е. в условиях межкультурной коммуникации. Ее становление осуществляется во взаимосвязи освоения иноязычного кода и развития культурного опыта человека, в составе которого можно вычленить отношение человека к себе, к миру, а также опыт творческой деятельности [3, с. 152]. Более полное определение межкультурной компетенции было дано И. И. Халеевой: «Межкультурная компетенция — есть совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам. Она происходит между партнерами по взаимодействию, которые не только принадлежат к разным культурам, но и при этом осознают тот факт, что каждый из них является «другим» и каждый воспринимает чужеродность «партнера»» [6, с. 12]. Навыки общения на иностранном языке, не чуждаясь разницы культур и стереотипов мышления, чаще всего и называют межкультурной компетенцией.

Высшее профессиональное образование по своей природе системный объект, сложный как по структуре, содержанию и функциям, так и по многообразному взаимодействию со всей социальной средой. В последнее время языковая подготовка специалистов рассматривается как важнейший элемент профессионального образования в связи с тем, что этого требуют современные стандарты деловых коммуникаций. Выпускник-экономист воспринимается не просто как профессионал, но и как носитель определенной деловой культуры. Изучение иностранного языка в ВУЗе способно также помочь развить творческое мышление студентов за счет использования специфических лингвистических средств и применения современных информационных средств.

Перспективы применения полученных знаний в бизнесе касаются следующих сфер: теории управления организацией на международном уровне, межкультурного или международного маркетинга, развития персонала в области межкультурной компетенции, управления персоналом международной

организации, а также межкультурного сотрудничества в иных отраслях коммерческой деятельности (например, торговых, дипломатических отношений, заключения контрактов, партнерства). Актуальность применения межкультурного знания экономистами повышается после вступления России во Всемирную торговую организацию, так как рынок становится более открытым [4, с. 66]. Такая тенденция актуализирует вопрос развития межкультурной компетенции у современного экономиста. Изучение роли межкультурной коммуникации в экономике предполагает знакомство со следующими явлениями и понятиями: принципы коммуникации; основные функции культуры; языковая, социальная, культурная среда; влияние культуры на восприятие и коммуникацию в профессиональной сфере; критерии влияния культуры на экономическую деятельность [4, с. 67].

С точки зрения деления всех дисциплин, преподаваемых в неязыковом ВУЗе, на профилирующие и непрофилирующие иностранный язык относят обычно к непрофилирующим дисциплинам. Это создает необходимость предпринять попытки установить уровень взаимосвязи между непрофилирующим предметом «Иностранный язык» и дисциплинами, определяющими профиль подготовки по специальности, проанализировать взаимодействие между дисциплиной «Иностранный язык» и специальностью. Базой для определения уровня целостности педагогической системы может служить степень профилирования дисциплины или соответствия этой дисциплины будущей специальности.

И. И. Галимзянова проанализировала профессионально ориентированную языковую подготовку в техническом ВУЗе на базе Казанского государственного технологического университета. [2, с.112]. Она пришла к выводу, что при определении задачи повышения уровня и качества подготовки специалиста мы должны исходить из потребности того конкретного производства, для которого он готовится. Для преподавателей иностранного языка в неязыковом ВУЗе эта задача осложняется тем обстоятельством, что изучение иностранного языка здесь занимает специфическое положение. Преподаватели иностранного языка

должны сделать все возможное не только для того, чтобы дать студентам знания по своему предмету, но и для того, чтобы по мере возможности способствовать специальной подготовке будущего специалиста.

Мы должны учитывать особенности основной профессии студента. Это определяет необходимость тесных контактов между кафедрой иностранных языков и специальными кафедрами ВУЗа. Известно, что в тех ВУЗах, где такой контакт налажен, специальные кафедры требуют от студентов знания современного состояния развития зарубежной науки и экономики, наличия иноязычных источников в библиографии к курсовым работам и дипломным проектам и т. д. [2, с.112].

Знания, которые получает студент в результате такого взаимодействия специальных кафедр, кафедры иностранного языка и библиотеки, он использует в своей учебной работе и в работе над дипломным проектом. Такие знания являются интегральными, поскольку представляют собой не умения и навыки в области отдельных дисциплин, а общее, комплексное знание будущей специальности. Создание и поддержание обучающей среды требует от преподавателя «погружения» студентов в ситуации, максимально приближенные к реальным условиям профессиональной деятельности, позволяющим им мотивированно и осознанно овладевать знаниями и умениями; создания коммуникативно-познавательной обстановки [2, с. 112].

Отбор содержания обучения и составление календарного плана требуют от преподавателя, прежде всего ясного представления о стратегии курса, целях обучения и эффективности внедрения инноваций, о методах и средствах обучения, а также о возможностях реализации инновационных технологий в условиях реального курса. [2, с. 112]. Подготовка и проведение занятий по иностранному языку в рамках обучения экономистов осуществляется исходя из представления преподавателя о том, какой он видит профессиональную модель будущего специалиста, и о том, какое место в этой модели занимает та конкретная область знаний, которая влияет на его формирование и за которую несет ответственность сам преподаватель.

Содержание курса языковой подготовки будущих экономистов в Институте экономики и управления (структурного подразделения Крымского федерального университета) на данном этапе сильно варьируется в связи с интеграцией учебных программ разных ВУЗов Крыма, занимавшихся подготовкой экономистов в предыдущие годы. В целом можно отметить следующую программу обучения будущих экономистов иностранному языку: 1, 2, 3 и 4 семестры бакалавры изучают предмет «Иностранный язык», магистры первого курса изучают предмет «Деловой иностранный язык» или «Иностранный язык для профессиональных целей». Также бакалавры имеют возможность изучить второй деловой иностранный язык.

Анализируя динамику заинтересованности студентов в изучении общеобразовательных дисциплин, можно заметить падение интереса к этим дисциплинам на втором курсе по сравнению с первым, что обусловлено разобщенностью их преподавания с профильными предметами. Студенты не понимают смысла изучения ряда дисциплин, не связанных с их будущей специальностью. На четвертом курсе начинается изучение специальных дисциплин, и интерес к учебе у студентов резко возрастает, что благотворно сказывается на успеваемости. Но именно здесь проявляется недостаток знаний, которые они не получили по непрофильным предметам. Эти дисциплины преподаются тогда, когда студент еще не знает своей специальности и, естественно, без помощи преподавателя установить связь между своей будущей специальностью и общеобразовательными дисциплинами не способен [2, с. 113].

Основная проблема, с которой сталкиваются преподаватели иностранного языка, работающие с магистрами на первом-втором курсе, это слабые остаточные знания студентов, что обусловлено отсутствием дисциплины «Иностранный язык» на третьем и четвертом году обучения на бакалавриате. А между тем обучение в магистратуре подразумевает более высокий уровень языковой подготовки будущего экономиста с опорой на более углубленное изучение профильных предметов. Получается, что знания ценны не только новизной и соответствием уровню науки, но и их связями. Междисциплинарные

связи должны вырабатываться одновременно с приобретением знаний. Уровень квалификации специалиста значительно повысится, если научить студента с первого года обучения извлекать профессиональные знания из любой дисциплины общеобразовательного цикла, показав ему их связи со специальными дисциплинами, самому находить такие связи, хранить их как связующие звенья всей системы специальных знаний, применяя затем на производстве. Все, что студенту преподают в ВУЗе, должно служить формированию специалиста высокого уровня. И здесь один выход: профилирование общеобразовательных дисциплин, но не отдельно взятых, а связанных в единую программу непрерывной подготовки специалиста [2, с. 114].

Анализируя языковую подготовку будущих экономистов, можно сделать вывод о том, что для успешного овладения ими иностранным языком на уровне, позволяющем использовать эти знания в своей профессиональной деятельности необходимо:

- применять в работе со студентами четко сформулированные рабочие и учебные программы и соответствующие им учебно-методические комплексы;
- устанавливать междисциплинарные связи в процессе подготовки к предмету и активно сотрудничать с преподавателями профильных дисциплин для успешного взаимопроникновения знаний по всему курсу обучения;
- активно использовать тестовые методики для определения начального уровня языковой подготовки, для корректирования учебного процесса и определения уровня подготовки выпускников;
- находить применение таким методам обучения, как деловые игры и проектная технология;
- привлекать преподавателей профильных дисциплин, владеющих иностранными языками, и преподавателей-носителей языка для проведения занятий со студентами;
- приглашать для проведения бесед представителей различных организаций и компаний Крыма, работающих с иностранными партнерами, с целью приобщения студентов к деловой практике.

Для формирования межкультурной компетенции рекомендуется:

- знакомиться с различного рода справочниками, руководствами и пособиями по тому, как лучше путешествовать, торговать, договариваться, работать, вести себя и общаться с иностранцами;
- читать неадаптированную литературу, включая литературу по специальности, дающую конкретные знания об особенностях той или иной культуры в области межличностной и социальной коммуникации;
- смотреть обучающие видеофильмы и другие неадаптированные телепрограммы, и видеопрограммы, адаптируясь к иному менталитету, иному представлению о мире, иным ценностям, иным нормам поведения;
- отрабатывать полученные на занятиях по иностранному языку знания путем ведения деловой корреспонденции или живого общения с носителями языка;
- активно применять интернет-ресурсы для общения на иностранном языке на специальные темы, а также бытовые, общекультурные, общеинтеллектуальные со специалистами в различных отраслях экономики.

Педагогический процесс представляет собой внутренне связанную совокупность многих процессов, суть которых состоит в том, что социальный опыт превращается в качества формируемого человека. Данный процесс представляет собой не механическое соединение процессов воспитания, обучения, развития, а новое качественное образование, подчиняющееся особым закономерностям. Целостность, общность, единство — вот главные характеристики педагогического процесса, подчеркивающие подчинение единой цели всех составляющих его процессов.

Практически каждая дисциплина программы ВУЗа вносит определенный вклад в формирование межкультурной компетенции студентов, наполняя ее соответствующим содержанием. Значимое место в этом процессе отводится дисциплине «Иностранный язык», так как формирование межкультурной коммуникативной компетенции является основной целью обучения данному предмету в ВУЗе. Обучение этой дисциплине характеризуется

межпредметностью, то есть взаимосвязью профильных и непрофильных дисциплин, преподаваемых будущим специалистам. В связи с переходом на новую систему обучения учреждения высшего профессионального образования Крыма разрабатывают и внедряют общекультурные и общепрофессиональные компетенции и методики качественной подготовки высококвалифицированных специалистов, уровень которых соответствовал бы стремительно меняющимся требованиям современного информационного общества.

Литература

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного— 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Русский язык, 1990. 246 с.
2. Галимзянова И. И. Профессионально ориентированная языковая подготовка в техническом вузе // От теории к практике. 2008. №1. с. 111-115.
3. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика Москва: Академия. 2004. 336 с.
4. Евтюгина А. А. Формирование межкультурной компетенции специалиста в области экономики // Научный диалог. 2013. №8 (20): Педагогика. с. 65-74.
5. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. Санкт-Петербург: Союз. 2001. 291с.
6. Халеева И. И. О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам // Известия Российской академии образования. 2000. №1. с. 11-18.

References

1. Vereshhagin E. M., Kostomarov V. G. Jazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo— 4-e izd., pererab. i dop.. Moskva: Russkij jazyk, 1990. 246 p. (*in Russian*)
2. Galimzjanova I. I. Professional'no orientirovannaja jazykovaja podgotovka v tehničeskom vuze // Ot teorii k praktike. 2008. №1. p. 111-115. (*in Russian*)

3. Gal'skova N. D., Gez N. I. Teorija obuchenija inostrannym jazykam. Lingvodidaktika i metodika Moskva: Akademija. 2004. 336 p. *(in Russian)*
4. Evtjugina A. A. Formirovanie mezhekul'turnoj kompetencii specialista v oblasti jekonomiki // Nauchnyj dialog. 2013. №8 (20): Pedagogika. p. 65-74. *(in Russian)*
5. Elizarova G. V. Kul'tura i obuchenie inostrannym jazykam. Sankt-Peterburg: Sojuz. 2001. 291 p. *(in Russian)*
6. Haleeva I. I. O gendernyh podhodah k teorii obuchenija jazykam i kul'turam // Izvestija Rossijskoj akademii obrazovanija. 2000. №1. p. 11-18. *(in Russian)*

УДК: 371

Собянина Галина Николаевна

Кандидат биологических наук

Заведующий кафедрой физической культуры

Севастопольский экономико- гуманитарный институт (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения

высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И.

Вернадского»

Шувалова Ирина Николаевна

Доктор медицинских наук, профессор

профессор кафедры здоровья и реабилитации

Гуманитарная педагогическая академия (филиал) ФГОАУ ВО «Крымский

федеральный университет имени В.И.Вернадского»

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ И СТРУКТУРА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

В статье показано, что при внедрении инновационных технологий в образовательный процесс необходимо осуществлять физиолого-динамический мониторинг состояния здоровья студентов. Контроль основных физиологических параметров организма позволяет получить объективную информацию, необходимую для принятия эффективных управленческих решений. Проведенный анализ состояния здоровья студентов педагогического профиля свидетельствует о значительном распространении отклонений в состоянии здоровья и снижения основных показателей соматического здоровья.

Ключевые слова: физиологический мониторинг, студенты, соматическое здоровье, образовательное пространство, структура заболеваемости.

Galina Sobyagina

Ph.D. (Biology science)

Head the Department of physical culture

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,

Sevastopol economic-humanitarian Institute (branch)

Irina Shuvalova

Doctor of medical science

Professor of the Department of health and rehabilitation

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Humanitarian pedagogical
University (branch)

THE HEALTH CONDITION AND STRUCTURE OF PEDAGOGICAL STUDENTS SICKNESS RATE IN MODERN EDUCATIONAL SPACE

Article it is shown that the introduction of innovative technologies in educational process it is necessary to carry out the physiological and dynamic monitoring of the health status of students. Monitoring basic physiological parameters of the organism allows to get objective information necessary for making effective management decisions. The analysis of the health status of students indicates a significant distribution of deviations in health status and reduction of the main indicators of physical health.

Keywords: physiological monitoring, students, somatic health, educational space, the structure of morbidity.

В последние годы не утрачивают своей актуальности научные исследования, связанные с проблемой сохранения здоровья студенческой молодежи в системе высшего образования. Предметом профессионального интереса специалистов, активно работающих в области педагогики, медицины, физической культуры и спорта является поиск методов, приемов, технологий, способных сохранить и преумножить здоровье студентов, оптимально их социализировать и адаптировать к новым условиям современной жизни [1, 4].

Как известно, ведущими задачами высшего образования выступают: формирование основы всесторонне, гармонически развитой личности; возможность реализации уникальных возможностей человека; подготовки его к предстоящей жизни, повышению социально-психологической адаптации и самоусовершенствования. На первый план учебно-воспитательного процесса традиционно выносятся формирование у студентов потребностей, навыков и

умений приобретать, применять на практике систему знаний в своей будущей профессии.

Однако необходимо признать, что успешность обучения в вузе достигается высокой ценой — значительным ухудшением, а подчас и утратой здоровья. Объективными причинами такой неблагоприятной ситуации выступают колоссальный объем, новизна и сложность учебного материала, которым должен овладеть студент за небольшой промежуток времени. К интенсификации труда следует добавить широкое внедрение в образовательных учреждениях инновационных технических средств, являющимися причинами негативного воздействия на молодой организм. При этом обнаруживается нарушение оптимального баланса между учебной нагрузкой и адаптивными возможностями организма, со временем приводящими к функциональным расстройствам организма, к формированию и прогрессированию хронических заболеваний. Несовершенство компенсаторных механизмов выявляет склонность к нервным, эндокринным, сердечно-сосудистым расстройствам, снижению адаптации к различным средовым воздействиям, к физическим и психическим факторам. Необходимо помнить также, что студентами становятся вчерашние школьники, не отличающиеся высоким уровнем соматического здоровья. Тем самым, дальнейшее наслоение целого ряда неблагоприятных дидактогенных факторов приводит к нарушению моторно-висцеральной регуляции организма, к нарушению фундаментальных параметров конституции, к глубокой деструкции физического здоровья [5,6].

Сегодня как, никогда, высшая школа нуждается в новых нестандартных подходах в решении проблемы сохранения здоровья студенческой молодежи. Высокое качество образования может быть достигнуто только при создании определенных условий организации учебно-воспитательного процесса. Современная система образования находится в постоянном поиске эффективных программ, педагогических технологий. Перед высшим учебным заведениям стоит непростая задача: сформировать у студентов здоровьесберегающее поведение, способное восстановить психофизическое состояние после тяжелого

учебного дня, мотивировать студентов к систематическим занятиям физкультурой и спортом, культивировать стиль здорового образа жизни [2, 3].

Несмотря на достаточно большое количество научных исследований, необходимо признать, что до сих пор в полной мере не разработаны четкие, однозначные педагогические рекомендации по реализации здоровьеразвивающих программ в высшем учебном заведении, не определена научная база, позволяющая определить уровень сформированности навыков здоровьесберегающей деятельности студентов. При внедрении инноваций практико-ориентированного характера в образовательный процесс, необходимо осуществлять физиолого-динамический мониторинг, позволяющий предопределить поведенческие риски для жизни и здоровья студентов. Изучение особенностей состояния здоровья студентов позволит выявить причины их нарушения как объективного (генетические заболевания, предрасположенность к тому или иному заболеванию, приобретенные заболевания под действием неблагоприятных экологических и социальных факторов), так и субъективного характера (незнание, несоблюдение принципов здорового образа жизни, отсутствие ценностных установок, склонность к негативным социальным предпочтениям).

Целью работы явилось оценка, анализ уровня соматического здоровья студентов, обучающихся в высшем учебном заведении педагогического профиля.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось на базе Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского». В исследовании принимали участие 254 студента, обучавшихся на 1-3 курсах. Оценку уровня здоровья, физического развития студентов осуществляли с помощью соматоскопических и соматометрических методов. Исследование системы внешнего дыхания проводили с помощью спирометрического метода. Фактическая заболеваемость студентов оценивалась на основании медицинского профилактического осмотра.

Статистическую обработку результатов исследования проводили с использованием профессиональной программы STATISTICA v.6.0.

Обсуждение полученных результатов.

При изучении состояния здоровья студентов необходимо учитывать социально-гигиенические, медико-демографические показатели, условия и образ жизни, структуру и уровень заболеваемости. С этой целью, на начальном этапе исследования был проведен анализ состояния здоровья студентов на момент их поступления в университет (на основе оценки амбулаторно-поликлинических карт и по данным медицинской справки 086/y). Как видно из данных таблицы 1, на момент поступления в высшее учебное заведение значительное число студентов имеют хронические заболевания различной этиологии. Так, из числа студентов, обучающихся на 1 курсе, практически здоровые студенты составляют 76 чел. (55,5%), с различными заболеваниями 61 чел. (44,5%). Заболеваемость студентов 2 курса, при поступлении в ВУЗ, составила, соответственно, 41 человек (54,7%) и 34 человека (45,3%). Заболеваемость студентов 3 курса была аналогична студентам младших курсов и составила следующие показатели: практически здоровые — 36 чел. (56,3%), с различными заболеваниями 28 чел. (43,7%). Анализ амбулаторно-поликлинических карт выявил, что значительное число студентов (4,6%) имеют серьезные отклонения в состоянии здоровья. Как видно из таблицы 1., в структуре выявленной патологии ведущее место занимает патология глаз (14,1%) и нарушения опорно-двигательной системы (16,3%). Среди обследованных достаточно высокий удельный вес составляют заболевания органов пищеварения (2,9%), сердечно-сосудистой системы (3,6%), лор-патологии (2,9 %).

Таблица 1

Распределение студентов педагогического профиля по нозологическим формам заболеваний (по данным медицинской справки № 086/у)

Курс	Кол-во студентов	Кол-во практически здоровых	Выявленная патология								
			(по данным справки № 086/у, амбулаторно-поликлинических карт)								
			ОДА	Пороки сердца	Болезни глаз	ЖКТ	МПС	ЛОР	ХНЗЛ	ВСД	Сахарный диабет
I	137	76	19	5	22	5	-	4	2	4	-
II	75	41	14	1	9	1		3	1	4	1
III	64	36	12	2	8	2	-	1		2	1
Всего	276	153	45	8	39	8	-	8	3	10	
	100%	55,4%	16,3%	2,9%	14,1%	2,9%	-	2,9%	1,2%	3,6%	0,7%

С целью объективной оценки соматического здоровья студентов, был проведен анализ фактической заболеваемости студентов (на основании медицинского осмотра). Профилактическим осмотром было охвачено 92% студентов (таблица 2). Углубленный анализ состояния здоровья студентов выявил значительное распространение отклонений в состоянии здоровья и снижения показателей соматического здоровья. При проведении комплексной оценки состояния здоровья необходимо отметить, что значительную часть (57,4%) составляют студенты, имеющие отклонения в состоянии здоровья. Анализ заболеваемости обучающейся молодежи выявил широкий спектр заболеваний. Как видно из таблицы 2., в структуре выявленной патологии ведущее место занимают заболевания глаз (19,3%) и нарушения опорно-двигательной системы (18,9%). Среди обследованных достаточно высокий удельный вес составляют заболевания органов пищеварения (4,3%), сердечно-сосудистой системы (3,9%), лор-патологии (3,5%). В ходе обследования было выявлено, что у многих студентов были зафиксированы начальные признаки хронических заболеваний.

Таблица 2

Распределение студентов педагогического профиля по нозологическим формам заболеваний (по результатам медицинского осмотра)

Курс	Кол-во студентов	Кол-во студентов, прошедших мед. осмотр	Кол-во практически здоровых	Выявленные заболевания (по данным медицинского осмотра)								
				ОДА	ССС	Б-ни глаз	ЖКТ	МПС	ЛОР	ХНЗЛ	ВСД	Сахарный диабет
I	137	130	68	20	5	22	5	-	4	2	4	-
II	75	69	25	16	1	14	2	2	3	1	4	1
III	64	5	15	12	2	13	4	3	2	1	2	1
Всего	276	54	108	48	8	49	11	5	9	4	10	2
	100%	92%	42,6%	18,9%	3,1%	19,3%	4,3%	2,0%	3,5%	1,6%	3,9%	0,8%

Тем самым, увеличение количества студентов, страдающих заболеваниями костно-мышечной системы, сердечно-сосудистой системы имеющие патологии зрения отражают общую тенденцию к увеличению данной патологии среди учащейся молодежи. Необходимо также отметить, что сравнительный анализ медицинской документации при поступлении студентов в ВУЗ с их фактическим состоянием здоровья (при комплексном медицинском обследовании) показал практически идентичные результаты ($r = 0,85$).

Исследование физического развития студенческой молодежи осуществляли с помощью соматоскопических, антропометрических методов. В качестве исследуемых показателей использовали основные антропометрические признаки. На основе полученных показателей был рассчитан ряд индексов, позволяющих проводить сравнительную оценку уровня физического здоровья студенческой молодежи. В ходе исследования было выявлено, что преобладающее количество студентов имеют астенический тип телосложения (таблица 3): у студентов первого курса это наблюдалось в 59,9% случаев, у студентов второго курса — в 52,0%, у студентов третьего курса — у 26,6%. Необходимо отметить, что у значительного числа обследованных отмечается выраженный дефицит массы тела, в основном, за счет сниженной мышечной массы тела. В ходе исследования было выявлено также, что в процессе обучения

студентов, по мере их взросления, отмечается прирост массы тела. Однако необходимо констатировать, что прибавка весовых параметров студентов осуществлялась не за счет увеличения мышечной массы, а преимущественно за счет жировых отложений. Необходимо отметить также, что проведенные исследования выявили тревожную тенденцию — выявлено подавление морфогенетической ростовой экспрессии обучающейся молодежи. Так, процессам ретардации подвержены 81,8% студентов первого курса, 78,8% — студентов второго курса, 59,4% — студентов третьего курса. Такую реакцию, вероятнее всего, следует связывать с нейроэндокринной дискоординацией организма и функциональной задержкой физического развития.

Таблица 3

Распределение студентов педагогического профиля по типу телосложения

Курс	Кол-во студентов	Тип телосложения						Ретардация		Индекс Кетле			
		астенический		нормостен.		гиперстен.				(<23)		(>23)	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
I	137	82	59,9	43	31,4	12	8,7	112	81,8	131	95,6	6	4,4
II	75	39	52	20	26,7	16	21,3	59	78,7	61	81,3	14	18,7
III	64	17	26,6	28	43,8	19	29,6	38	59,4	46	71,9	18	28,1
Всего	276	138	50	91	32,9	47	17,1	209	75,7	238	86,2	38	13,8

При расчете индекса Кетле было выявлено, что 86,2% студентов имеют дефицит массы тела. Так, у 95,6% студентов-первокурсников этот показатель был зарегистрирован на уровне < 20 единиц, недостаточность массы тела у студентов 2-3 курсов составила, соответственно, 81,3% и 71,9%.

При этом выраженный дефицит веса исследуемых отмечается, в основном, за счет снижения мышечной массы тела, указывая, тем самым, на недостаточную двигательную активность обучающейся молодежи. В ходе исследования было выявлено также, что в процессе обучения студентов, по мере их взросления, отмечается статистически значимый прирост массы тела ($p < 0,05$). Необходимо обозначить также, что прибавка весовых параметров студентов осуществлялась преимущественно за счет подкожно-жировых отложений.

Полученные в ходе обследования показатели динамометрии также свидетельствуют об уменьшении и ослаблении силы мышц. Крайне низкие результаты были получены у студентов первого курса в 16,1% случаев, у студентов второго курса были зарегистрированы на уровне 11,6%, среди обучающихся третьего курса в — 5,5% случаев. Ниже среднего, показатели динамометрии выявлены у 66,2% — студентов первого курса, у 66,7% — студентов второго курса, и у 74,5% — студентов третьего курса. К сожалению, не достаточно высокими были получены результаты исследования оценки жизненной емкости легких (ЖЕЛ). По данным спирометрии, ЖЕЛ (до 2000 мл) была выявлена у студентов первого курса — 11,5%, у второго — 14,5%, третьего — 9,1%. Средние показатели ЖЕЛ, продемонстрировали: 66,9% — студенты первого курса, 63,8% — студенты второго курса, 70,9% — студенты третьего курса. Полученные данные свидетельствуют о снижении ЖЕЛ за счет выключения из акта дыхания диафрагмы и снижения экскурсии грудной клетки. При таких условиях дыхания, весь организм, и в первую очередь кора головного мозга, испытывают состояние гипоксии, приводящей к снижению работоспособности, утомляемости, вялости, сонливости, заторможенности.

Таким образом, осуществленный динамический мониторинг и контроль основных физиологических параметров обеспечил получение объективной информации об уровне здоровья студентов. Оценка структуры и уровня заболеваемости позволит разработать в дальнейшем научно-обоснованные рекомендации по совершенствованию и организации медико-социальной помощи студенческой молодежи высшего образовательного учреждения.

Выводы

1. Изучение особенностей состояния здоровья студентов позволяет выявить причины их нарушения как объективного, так и субъективного характера. Проходя регулярное медицинское обследование, студент получает достоверную информацию об изменениях функционального состояния своего организма.

2. Анализ состояния здоровья студентов педагогического профиля свидетельствует о значительном распространении отклонений в состоянии здоровья и снижения основных показателей соматического здоровья. Мониторинг текущего состояния студентов выявил значительный прирост патологии глаз, костно-мышечной системы и органов пищеварения.

3. Учитывая неблагоприятный уровень здоровья студенческой молодежи, крайне необходимо создание оптимальных условий в высшем образовательном учреждении для внедрения мероприятий профилактического и оздоровительного характера.

Литература

1. Здоровье студентов: социологический анализ / Отв. ред. И. В. Журавлева; Институт социологии РАН. — М., 2012. — 1 CD ROM. — 252 с.

2. Козина Г. Ю. Концептуальная модель воздействия социальных факторов на формирование здоровья человека. статья // X Социологические чтения преподавателей, аспирантов и студентов: межвузовский сборник научных трудов. Пенза, 2008 — С.64-71.

3. Лисицын, Ю. П. Общественное здоровье и здравоохранение / Ю.П. Лисицын. — М.: ГЭОТАР — Медиа, 2010. — 512 с.

4. Семченко, Л. Н. Социальное благополучие и уровень здоровья студенческой молодежи по данным её самооценки / Л.Н. Семченко, С.А. Батрымбетова // Гуманитарные методы исследования в медицине: состояние и перспективы. — Саратов, 2007. — С. 136-138.

5. Уварова Е. В. Проблемы подростков и молодежи в аспекте демографической и социальной безопасности России // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2010. — № 6. — С. 16–31.

6. Чичерин Л. П., Чичерина С. Л. Медико-социальные проблемы подростков и молодежи России и пути их решения// Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы

IV очередного Всероссийского социологического конгресса /РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ — М.: Рос, 2012 — 1CD ROM. — С. 440-444.

References

1. Zdorov'e studentov: sociologicheskij analiz / Otv. red. I.V. Zhuravleva; Institut sociologii RAN. — M., 2012. — 1 CD ROM. — 252 p. *(in Russian)*
2. Kozina G.Ju. Konceptual'naja model' vozdejstvija social'nyh faktov na formirovanie zdorov'ja cheloveka. stat'ja // H Sociologicheskie chtenija преподавателей, aspirantov i studentov: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Penza, 2008 — p.64-71. *(in Russian)*
3. Lisicyn, Ju.P. Obshhestvennoe zdorov'e i zdavoohranenie / Ju.P. Lisicyn. — M.: GJeOTAR — Media, 2010. — 512 p. *(in Russian)*
4. Semchenko, L.N. Social'noe blagopoluchie i uroven' zdorov'ja studencheskoj molodezhi po dannym ejo samoocenki / L.N. Semchenko, S.A. Batrymbetova // Gumanitarnye metody issledovanija v medicine: sostojanie i perspektivy. — Saratov, 2007. — p. 136-138. *(in Russian)*
5. Uvarova E.V. Problemy podrostkov i molodezhi v aspekte demograficheskoi i social'noj bezopasnosti Rossii // Reproaktivnoe zdorov'e detej i podrostkov. 2010. — № 6. — p. 16–31. *(in Russian)*
6. Chicherin L.P., Chicherina S.L. Mediko-social'nye problemy podrostkov i molodezhi Rossii i puti ih reshenija// Sociologija i obshhestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie [Elektronnyj resurs]: Materialy IV ocherednogo Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa /ROS, IS RAN, AN RB, ISPPPI — M.: Ros, 2012 — 1CD ROM. — p. 440-444. *(in Russian)*

УДК: 371.386.7

Емельянова Елена Николаевна

Аспирант кафедры педагогики
Частного образовательного учреждения высшего образования
«Вятский социально-экономический институт»

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КАФЕДРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕСКОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования культуры бесконфликтного взаимодействия в условиях производственной кафедры. Благодаря сформированному навыку бесконфликтного взаимодействия, молодые специалисты легче адаптируются к новым условиям труда и преодолеют этап вхождения в профессию, что способствует приобретению опыта для принятия самостоятельных эффективных решений, основных профессиональных задач. Кроме того, навык бесконфликтного взаимодействия окажет влияние на формирование положительного общественного мнения об организации и о специалистах, которые там трудятся, улучшая имидж вуза, в котором обучались молодые специалисты. Формирование культуры бесконфликтного взаимодействия у студентов вузов является важным фактором развития гражданского общества Российской Федерации.

Ключевые слова: бесконфликтное взаимодействие, культура, производственная кафедра, система высшего образования, профессиональная адаптация.

Emelyanova Elena

Postgraduate student of the Department of pedagogy
Private educational institution of higher education
«Vyatka social-economic Institute»

PRODUCTION DEPARTMENT AS A FACTOR CULTURE CONFLICT-FREE INTERACTION OF STUDENTS

The article deals with current issues of creating a culture of non-conflict interaction in the production department. Thanks to the skill of the generated conflict-free interaction, young professionals more easily adapt to new working conditions and overcome the stage of entry into the profession, contributing to the acquisition of expertise to make its own effective solutions, the main professional tasks. In addition, conflict-free interaction skills will have an impact on the formation of positive public opinion about the organization and about the professionals who work there, improving the image of the university, with an enrollment of young specialists. Building a culture of non-conflict interaction among university students is an important factor in the development of civil society of the Russian Federation.

Keywords: conflict-free interaction, culture, production Department, higher education, professional adaptation.

Современный ритм жизни предъявляет повышенные требования к адаптации любого специалиста. Готовность индивида к быстро меняющимся условиям существования носит не только биологический, но и социально-психологический характер, который может формироваться на основе личного опыта человека, который достигается путём проб и ошибок, что отражается на качестве жизни и судьбе. Однако, известны способы и приёмы влияния на жизненный опыт путём социально-психологических, психологических, педагогических тренингов в специально созданных условиях. Например, практическую сторону специальности студент может освоить в условиях приближенных к реальной профессиональной деятельности, что возможно осуществить в масштабах производственных кафедр. Студенты смогут приобрести практические навыки бесконфликтного взаимодействия внутри учебной группы, обеспечив подготовку к вхождению в трудовой коллектив после окончания вуза. То есть, производственная кафедра послужит фактором формирования культуры бесконфликтного взаимодействия студентов вуза, а грамотный подход в практической профессиональной подготовке студентов обеспечит стабильность кадрового состава организаций и сплочённость

трудовых коллективов, обеспечив влияние на психологическое здоровье общества.

При изучении научной литературы установлено, что производственная кафедра является «учебной площадкой для студентов, где готовят специалистов определённой направленности» [8]. То есть, производственная кафедра предназначена для обеспечения образовательного процесса, который является основой формирования профессионального самоопределения личности и стартовой базой профессионального становления обучающегося. Как правило, для практического освоения профессии, вуз открывает кафедру на «интересующем его производстве» [8] и здесь вероятно возникновение сложности в экономическом направлении, потому, что для предприятия работа производственной кафедры может не являться первоочередным делом и не иметь большого значения, по сравнению с деятельностью всей организации.

Основной задачей производственной кафедры является взаимодействие между теоретической и практической подготовкой студентов, максимальное сближение образования с производством. По этому поводу, Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая на X Российском съезде ректоров, подчеркнул важность налаживания прямых, тесных контактов с будущими работодателями выпускников высших учебных заведений, являясь абсолютно-принципиальным требованием к подготовке специалистов, оказывающих влияние на улучшение качества обслуживания населения.

Актуальность и значимость открытия производственных кафедр в высших учебных заведениях обозначило Министерство образования и науки Российской Федерации, которое предложило внести поправки в ст. 27 «Закона об образовании». Об интеграции образования, науки и производства указано в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года. Кроме того, был издан приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации 31 марта 2016 г. №197 «Об утверждении Порядка рассмотрения результатов независимой оценки качества оказания услуг медицинскими

организациями», который позволит проводить мониторинги, положительно влияющие на свойства медицинского обслуживания населения.

Формирование воспитательного пространства производственной кафедры вуза в последние годы становится всё более популярным, а усилия по его формированию всё более актуальными. Становится очевидным, что формирование культуры бесконфликтного взаимодействия в условиях производственной кафедры, только усилиями педагогического состава не может обеспечить желаемого результата. Обусловлено это тем, что в формировании культуры бесконфликтного взаимодействия определяющую роль играют социальные, экономические детерминанты, образ жизни студентов, собственная деятельность производственной кафедры. Объединение усилий всех участников процесса формирования культуры бесконфликтного взаимодействия студентов вуза послужит целью создания единого образовательного пространства, что укрепит потенциал производственных кафедр.

В законе «Об образовании» нет ограничений об открытии базовых кафедр только в границах муниципального образования [8]. Однако, есть специальности, которые требуют открытия производственных кафедр в других регионах. Например, в областном центре (условный город N), где осуществляется подготовка врачей (медицинская академия), нет центра восстановительной медицины. По этим причинам, у интернов нет возможности пройти подготовку в области взаимодействия с больными, лишённых конечностей, но имеющими шансы на протезирование с биологически обратной связью. Вероятна стажировка, но здесь возникают другие проблемы, такие как: отрыв от учебного процесса, временные затраты на дорогу, в том числе логистика, финансирование. Кроме того, возникает вопрос о лицензировании деятельности и получении учёной степени руководителя производственной кафедры. Поэтому, от урегулирования финансово-правовой стороны вопроса в работе производственной (клинической) кафедры вуза, зависит успех в подготовке специалистов, обладающих компетенциями в области бесконфликтного взаимодействия.

Обучение бесконфликтному общению и взаимодействию в условиях производственной кафедры должно носить Государственный образовательный стандарт, включающий ряд компетенций, которыми должен обладать выпускник вуза, включающий: знания, умения, сформированность личностных, когнитивных, поведенческих качеств, которые позволят будущему специалисту продолжить своё совершенствование в профессии.

Понимание значимости работы производственных кафедр обеспечит развитие студенческого потенциала по конструктивному пути и снизит риски проблемного вхождения в профессию. В частности, целью и результатом обучения студентов медицинских специальностей может послужить повышение степени нравственного воспитания и статуса медицинского работника; качества медицинского обслуживания; повышение общего культурного уровня будущих специалистов. Результаты деятельности производственных кафедр (в медицинских вузах практические кафедры называются клиническими), при обучении студентов медицинских специальностей бесконфликтному взаимодействию претендуют на повышение рейтинга медицинского сопровождения пациентов среди медицинских служб мира.

Производственные кафедры являются важным фактором практикоориентированной учёбы по специальности и является движущей силой педагогического влияния на личность студента путём воспитания в нём необходимых компетенций. Например, формирующих культуру бесконфликтного взаимодействия. Создавая воспитательную среду, производственная кафедра неизбежно вызывает изменения психических процессов у студентов вуза, то есть окажет влияние на формирование личности. Можно утверждать, что для этого процесса достаточно создать три условия, такие как: подготовка преподавателей высшей школы; информирование студентов о проблеме конфликтов в рабочей среде и бесконфликтному взаимодействию, как профессиональной компетенции; создание учебно-воспитательной среды с проведением индивидуальных и групповых

мероприятий, направленных на формирование культуры бесконфликтного взаимодействия.

Понимая суть природы конфликта и применяя на практике компетенции культуры бесконфликтного взаимодействия, студент приобретает опыт, который становится образом жизни и встраивается в характерологические черты личности.

Рассмотрим некоторые представления о природе конфликта. По результатам исследований М. М. Рыбаковой различают три вида конфликтов между субъектами образовательного процесса: конфликты деятельности, возникающие по поводу успеваемости; конфликты поступков, возникающие при нарушении правил поведения; конфликты отношений, возникающие в сфере эмоционально-личностных отношений [6]. Знание динамики протекания конфликтов, предвидение последствий и методов предотвращения конфликтных ситуаций позволит студентам быть более терпимыми (уравновешенными) при коммуникации с деловыми партнёрами, проявляя культуру бесконфликтного взаимодействия.

Для решения проблемы конфликтов Правительство Российской Федерации предложило концепцию становления и развития системы социального партнёрства в России, а также, программу действий по её реализации.

Анализ научной литературы показал, что термин «культура» является совокупностью производственных, общественных и духовных достижений человека, определяет его образованность, морально-нравственное развитие, характеризующее личность человека и его место в социуме. Культура бесконфликтного взаимодействия не может быть сформирована без внутренней мотивации, намерений и внутренней духовной организации личности. Она направлена на формирование общего представления об имидже врача, системы здравоохранения и основана на общегуманистических принципах. Являясь основой этических норм профессиональной деятельности врачей, культура

бесконфликтного взаимодействия претендует на основу традиции российского здравоохранения.

В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 №326-р «Об утверждении стратегии государственной культурной политики на период до 2030» отмечено, что недостаточное использование потенциала культуры, несёт угрозу для единства культурного пространства Российской Федерации, национальную безопасность и территориальную целостность. Культура способна сохранять потенциал гражданской идентичности и единство нации [5]

Культура является социальным термином и применяется для характеристики группы. Следует отметить, что в каждой социальной группе, организации, предприятии устанавливается свод правил, благодаря которому осуществляется поддержание норм и регулирование производственных взаимоотношений. Через понимание миссии организации, её истории развития, легенды, язык, церемонии, внешний вид работников и так далее, Д. Мартин и К. Сил определяли ценности предприятия то, что создаёт опору для действий и развития, корпоративную культуру любой организации.

К элементам формирования культуры бесконфликтного взаимодействия следует относить: набор базовых ценностей, убеждений, негласных соглашений и норм, разделяемых всеми членами общества или организации [2, 26], обеспечивающих эффективную коммуникацию с целью достижения взаимного согласия (с одной стороны предоставления услуг или оказания помощи, а с другой стороны принятие услуг или помощи), а также удовлетворённости от полученного результата, — всё то, что определяет успех каждой из участвующих сторон. Формирование культуры бесконфликтного взаимодействия в профессиональную компетенцию позволит повысить уровень подготовленности студентов к профессиональной деятельности, обеспечит внимательное и бережное отношение к человеку как личности на основе гуманистических принципов,

что придаст особую специфику, привнесёт позитивные характеристики в портрет специалиста.

Процесс формирования культуры бесконфликтного взаимодействия у студентов вуза в условиях производственной кафедры представляет собой целенаправленный процесс, который начинается с погружения в атмосферу образовательного пространства производственной кафедры. По материалам изученной литературы можно сделать вывод о том, что для повышения мотивации и формирования индивидуальной позиции по формированию культуры бесконфликтного взаимодействия у студентов вуза, важно педагогическое вмешательство в учебный процесс в условиях производственной кафедры, что позволит обеспечить социальный заказ общества и государства в подготовке врачей с развитой культурой поведения.

Деятельность производственной кафедры способствует развитию личности будущего врача путём познания, преобразования поведения за счёт создания организационно-педагогических условий, формирования ценностно-смысловой сферы и развития умений в расстановке приоритетов и принятия решений. В условиях производственной кафедры происходит интеграция процесса обучения и воспитания, осуществляется формирование гуманистического взгляда на регулирование поведенческих навыков и умений, обеспечивающих бесконфликтное взаимодействие путём развития эмоционально-волевой регуляции, формируется активная жизненная позиция врача, высокая поисковая активность в принятии решений, самопознание и саморазвитие личности.

Производственная (клиническая) кафедра встраивается в процесс работы медицинского учреждения и имеет свою специфику деятельности, включающую внутренние и внешние факторы, педагогические условия, принципы, методологические подходы, цель, компоненты и уровни сформированности культуры бесконфликтного взаимодействия, направления, этапы, методы, формы и средства формирования.

Предполагается, что обучение студентов навыкам бесконфликтного взаимодействия в условиях производственной кафедры — это специфическая часть практического образовательного процесса вуза, целью которого является развитие общекультурных аспектов эффективной деятельности будущих врачей, а также разработка и применение принципов, способов и приёмов, профилактики бесконфликтного взаимодействия. При достаточном оснащении педагогическим инструментарием, высшие учебные заведения будут способны регулировать межличностные отношения в академических группах студентов в рамках производственных кафедр, которые могли бы стать лабораторией для изучения, отработки навыков бесконфликтного взаимодействия будущих специалистов.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что процесс формирования у студентов вуза культуры бесконфликтного взаимодействия в условиях производственной кафедры формируется на внешнем и внутреннем уровнях, где следует учитывать их взаимосвязь. Управление процессом формирования исследуемого процесса наилучшим образом целесообразно осуществлять на основе лейтмотивов педагогического влияния, которое обеспечивает существование возможности создания условий для успешного формирования культуры бесконфликтного взаимодействия у студентов вуза не ущемляя роли активности личности.

Литература

1. Волков Ю. Социология молодёжи. Ростов-на-Дону, 2001.
2. Дафт Р. Управленческие решения. Секреты успеха./ Дафт Р. Менеджмент// С.Пб. — Питер, 2009, — 384 с.
3. Жукова О.В. Взаимосвязь уровня конфликтности педагогов и учащихся// Конфликты в образовании: Материалы Всероссийской научно-практической заочной конференции. Ярославль, 2009. С.27-35.
4. Липсет. С., Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтении избирателей. Предварительные замечания // Политическая наука 2004. №4. С.10.

5. Распоряжение правительства Российской Федерации от 29.02.2016 №326-р . Об утверждении стратегии государственной культурной политики на период до 2030/ электронный ресурс// режим доступа: <http://bv-dshi.muzkult.ru/img/upload/2699/documents/strategiya-kulturnoj-politiki.pdf>
6. Рыбакова М.М. Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе. — М.: Просвещение. — 1991. — 127 с.
7. Чего опасаются россияне? // Информационно-аналитический бюллетень института социологии РАН. Вып. 6. 2008.
8. Электронный ресурс/ режим доступа: www.lidazakon.ru.

References

1. Volkov Ju. Sociologija molodjozhi. Rostov-na-Donu, 2001. *(in Russian)*
2. Daft R. Upravlencheskie reshenija. Sekrety uspeha./ Daft R. Menedzhment// S.Pb. — Piter, 2009, — 384 p. *(in Russian)*
3. Zhukova O.V. Vzaimosvjaz' urovnja konfliktnosti pedagogov i uchashhihsja// Konflikty v obrazovanii: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy zaochnoj konferencii. Jaroslavl', 2009. p.27-35. *(in Russian)*
4. Lipset. S., Rokkan S. Struktury razmezhevanij, partijnye sistemy i predpochteni izbiratelej. Predvaritel'nye zamechanija // Politicheskaja nauka 2004. №4. p.10. *(in Russian)*
5. Rasporjazhenie pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.02.2016 №326-r . Ob utverzhdenii strategii gosudarstvennoj kul'turnoj politiki na period do 2030/ jelektronnyj resurs// rezhim dostupa: <http://bv-dshi.muzkult.ru/img/upload/2699/documents/strategija-kulturnoj-politiki.pdf> *(in Russian)*
6. Rybakova M.M. Konflikt i vzaimodejstvie v pedagogicheskom processe. — М.: Prosveshhenie. — 1991. — 127 p. *(in Russian)*
7. Chego opasajutsja rossijane? // Informacionno-analiticheskij billjuten' instituta sociologii RAN. Vyp. 6. 2008. *(in Russian)*
8. www.lidazakon.ru. *(in Russian)*

УДК: 372.881.1**Ярош Мария Александровна**Аспирант, Ставропольский государственный
педагогический институт**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СУЩНОСТЬ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

В статье рассматривается сущность, базовые характеристики, проблемы и перспективы развития дополнительного педагогического образования, как подсистемы в структуре дополнительного профессионального образования. Специфика системы дополнительного профессионального образования отражена через ее отличительные свойства. В данной работе рассматривается вопрос реализации дополнительного педагогического образования за счет прохождения учителями дополнительных профессиональных программ; дана краткая характеристика институтам переподготовки и повышения квалификации как основным структурным звеньям в системе дополнительного педагогического образования. В статье обозначены как проблемы, препятствующие росту профессиональной компетентности педагога, так и пути разрешения указанных проблем. Представлены выводы об особенностях функционирования и недостатках системы дополнительного профессионального образования педагогических кадров.

Ключевые слова: профессиональное развитие педагога, дополнительное профессиональное образование, дополнительное педагогическое образование, непрерывное образование, характеристики системы дополнительного профессионального образования, дополнительные профессиональные программы, ресоциализация.

Maria Yarosh

Postgraduate student, Stavropol State Pedagogical Institute

**ADDITIONAL EDUCATION AS A PART OF THE LIFELONG
EDUCATIONAL SYSTEM: THE ESSENCE
AND THE DEVELOPING PERSPECTIVES**

The article considers the essence, basic features, the problems and the developing perspectives of the adult pedagogical education as a part of the adult professional education system. The specific character of the adult professional education system is demonstrated through its unique features. There is a question of realization of the adult pedagogical education through the adult training programs learning; it is spoken about the brief of such institutes as retraining and further training which are the basic structured branches of the adult pedagogical education. There are considered as the problems prevented the pedagogue's professional competence development so the ways of their solutions. In conclusion the article gives analysis of the specific functioning features and disadvantages of the adult professional education system.

Keywords: the professional development of pedagogue, the adult professional education, adult pedagogical education, lifelong education, the features of the adult professional education system, the adult training programs, resocialization.

На обеспечение постоянного профессионального роста педагога, его непрерывного самосовершенствования направлено важное звено системы непрерывного педагогического образования — дополнительное профессиональное образование. Дополнительное профессиональное образование — это постоянно развивающаяся система, анализ которой актуален и по сей день ввиду повышенной практической значимости данной области для всего образования и общества в целом. Исследованием развития системы дополнительного профессионального педагогического образования в России занимались многие исследователи, такие как Л. Н. Беляева, Н. С. Вощенкова, Т. М. Громкова, О. В. Купцов, И. В. Лысакова, К. С. Махмурян, Т. П. Тычкина, и другие.

О важности вышеупомянутой подсистемы непрерывного педагогического образования в широком смысле говорит исследователь О. Н. Шилова: «...система дополнительного профессионального образования является основным связующим звеном между профессионально-образовательными интересами личности, общества и государства, а также между различными уровнями профессионального образования и отраслями экономики и социальной сферы, требованиями работодателей и запросами непосредственных потребителей образовательных услуг» [13, с. 17].

Поиск прогрессивных путей развития системы ДПО представляется целесообразным как одно из условий развития профессиональной компетентности педагога.

А. И. Жилина полагает, что дополнительное профессиональное образование это, прежде всего, «вид образования, обеспечивающий профессиональное и личностное совершенствование человека в последипломный период его деятельности в течение всей жизни» [4, с. 56].

Под дополнительным педагогическим образованием в системе непрерывного образования понимается целенаправленный процесс обогащения и развития компетенций выпускника высшего или среднего профессионального учебного заведения в различных видах педагогической (и сопряженной ней) деятельности, сориентированный на профессиональный рост и личностное развитие специалиста [13, с. 17].

Законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. установлено, что дополнительное профессиональное образование «направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды» [12, ст. 76].

Системе дополнительного профессионального образования присущ ряд качеств, отражающих специфику ее функционирования.

Так, по мнению К. С. Махмуриян системе ДПО свойственны:

- прогностический и адаптивный характер;
- развитие с опорой не только на теоретический, но и на практический опыт;
- формирование способности личности к самоорганизации и саморегуляции;
- углубление ролевых знаний;
- обучение друг друга всеми субъектами учебного процесса [8 с. 33-34].

Раскроем сущность представленных характеристик системы ДПО. Так, способность к прогнозированию и адаптации можно интерпретировать следующим образом с опорой на мнение С. В. Алексеева: «способность системы прогнозировать свое развитие и в соответствии с ним выстраивать образовательный процесс, представляющий возможность для слушателей применять профессиональные знания, умения, опыт не только в нынешней ситуации, но и в будущем» [1, с. 3].

Развитие с опорой не только на теоретический, но и на практический опыт обусловлено необходимостью учета в процессе подготовки слушателей в системе ДПО не только новейших теоретических разработок в области педагогики, но и реальных потребностей обучающихся, исходя из их практического опыта.

Формирование способности личности к самоорганизации и саморегуляции напрямую связано с умением человека самостоятельно выявлять «пробелы» в своей профессиональной компетентности, планировать результаты обучения и на основе этого выстраивать собственный образовательный маршрут, в ходе следования по которому будут одна за другой решаться задачи, приводящие к достижению поставленной цели.

Углубление ролевых знаний соотносится с необходимостью акцентирования внимания слушателей в процессе обучения на аксиологической составляющей деятельности учителя. В целом, отношение педагога к своей профессии с точки зрения ее ценностных свойств представляет собой многокомпонентное явление, характеризуемое Е. В. Лапиной и Л. А. Обуховой, «как многоуровневое личностное образование в структуре сознания личности специалиста» [7, с. 73]. Ученые выделяют следующие компоненты в структуре описываемого явления: 1) ценностно-

мотивационный; 2) когнитивный; 3) содержательно-деятельностный; 4) оценочно-рефлексивный [Там же, с. 73-74].

Следующее качество — обучение друг друга всеми субъектами образовательного процесса заключается в том, что обучающиеся являются, прежде всего, субъектами, то есть полноправными участниками образовательного процесса. Кроме того, в ходе проведения занятий в форме практикумов, мастер-классов, круглых столов, ролевых игр и т.п. происходит взаимообмен опытом, мнениями слушателей системы ДПО, что, безусловно, позволяет утверждать о наличии процесса взаимообучения.

И. Ю. Тарханова в своем исследовании дополнительного профессионального образования говорит о том, что данную систему отличают: открытость, социальная ориентированность, непрерывность [10, с. 87]. Вышеприведенные характеристики системы дополнительного профессионального образования позволяют утверждать, что ей свойственны как специфичные черты, отражающие особенности ее функционирования, так и общие, присущие непрерывному педагогическому образованию в целом.

Л. Н. Беляева рассматривает систему ДПО, прежде всего, как социально-педагогическое явление, с рядом составляющих:

- целями профессиональной подготовки и повышения квалификации;
- содержанием дополнительного профессионального образования с учетом базового образования педагогов, их стажа работы и должностных обязанностей;
- форм и методов обучения слушателей, обеспечивающих рациональное использование учебного времени при сжатых сроках обучения и активную позицию личности;
- условий, способствующих эффективности профессиональной переподготовки и повышения квалификации (материально-техническое оснащение);
- уровня готовности контингента слушателей к повышению, потребности в совершенствовании профессионализма;
- преподавательских кадров, организующих учебный процесс;

- результатов функционирования системы, более высокого уровня профессионализма [2, с. 49-50].

Реализация дополнительного профессионального образования возможна за счет прохождения педагогами дополнительных профессиональных программ. Программы дополнительного педагогического образования реализуют следующие учреждения: академии и институты повышения квалификации работников образования, ВУЗы посредством факультетов дополнительного образования, методические центры в территориях субъектов, а также методические объединения педагогов на базе образовательных организаций.

Дополнительные профессиональные программы подразделяются на программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки.

В ходе профессиональной переподготовки обучающиеся, не имеющие педагогического образования, путем освоения отдельных учебных дисциплин должны овладеть базовыми компетенциями для дальнейшей реализации трудовых функций в качестве педагога. Таким образом, человек, имеющий среднее специальное или высшее образование по иной специальности, овладевает новой профессией учителя.

Выделение института профессиональной переподготовки в отдельную подсистему в рамках ДПО может быть обусловлена свойственной ему автономностью, выраженной, по словам К. С. Махмурян в том, что «...он имеет свое целеполагание, свои функции и характеристики, так как предполагает приобретение новой квалификации и получение права на ведение нового вида профессиональной деятельности после выполнения специальной образовательной программы обучения» [8, с. 45]. По мнению ученого профессиональная переподготовка помогает решить две задачи. Первая заключается в том, что институт профессиональной переподготовки дает возможность личности успешно социализироваться, приспособиться к изменяющимся общественным условиям, а также приобрести новые профессиональные и личностные качества.

К. С. Махмурян полагает, что в процессе профессиональной переподготовки происходит «ресоциализация» личности.

Под ресоциализацией понимается «процесс освоения индивидом социальных норм и культурных ценностей, не освоенных, или недостаточно освоенных ранее, или обновленных на новом этапе общественного развития» [5, с. 297].

Вторая задача института профессиональной переподготовки связана с удовлетворением запросов общества в период глобализации с учетом изменений в экономике, технологических инноваций, высокой скорости обновления знаний и т. д. [8, с. 45-48].

Таким образом, можно резюмировать, что институт профессиональной переподготовки в рамках системы дополнительного профессионального образования важен не только для личностного развития и успешной адаптации человека в социуме, но и служит инструментом реализации потребности общества в новых педагогических кадрах.

В рамках института повышения квалификации как подсистемы ДПО осуществляется обучение специалистов уже имеющих педагогическое (среднее специальное или высшее) образование. Конечная цель процесса повышения квалификации четко определена в типовом положении об образовательном учреждении дополнительного профессионального образования (повышения квалификации специалистов) № 610 от 26.06.1995 г.. В соответствии с данным нормативно-правовым актом, «Целью повышения квалификации является обновление теоретических и практических знаний специалистов в связи с повышением требований к уровню квалификации и необходимостью освоения современных методов решения профессиональных задач» [11, с. 3]. Подробно процесс повышения квалификации педагогов будет рассмотрен в следующем параграфе.

Образовательные программы повышения квалификации и переподготовки педагогических работников составляются и реализуются самостоятельно учреждением дополнительного профессионального образования. При этом обязательным является учет требований законодательства к содержанию программ и

потребностей заказчика. Требования к содержанию программ устанавливаются федеральными органами исполнительной власти.

Реализация программ дополнительного профессионального образования должна осуществляться на основе компетентностного подхода. В этой связи нужно учитывать разницу в целях программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки. По мнению И. Ю. Тархановой, «...программы повышения квалификации должны быть направлены на развитие компетенций, а программы профессиональной переподготовки направлены на формирование компетенций, позволяющих слушателю вести профессиональную деятельность в новой сфере» [10, с. 87]. Соответственно, достижение планируемых результатов по окончании прохождения образовательных программ должно оцениваться на основе уровня сформированности той или иной компетенции. Поскольку в науке не существует единого мнения об определении перечня компетенций, которыми должен обладать специалист, целесообразным представляется выведение набора компетенций учителя из трудовых функций, обозначенных в профессиональном стандарте педагога. Причем если в процессе переподготовки предполагается овладение специалистом базовыми профессиональными знаниями, умениями и навыками, то результатом прохождения курсов повышения квалификации должно стать всестороннее развитие, «углубление» уже имеющихся компетенций, приобретение дополнительных.

Организации ДПО, осуществляющие процесс повышения квалификации и переподготовку педагогических кадров, при определении содержания дополнительных профессиональных программ должны руководствоваться основополагающими принципами обучения педагогов. Так, по мнению Д. Муна, обучение учителей должно соответствовать следующим принципам: «обучение должно быть проблемно ориентированным; должно строиться на опыте педагогов; должно быть ориентировано на получение нового опыта через его непосредственную тренинговую проработку; опыт, полученный в результате обучения, должен быть полезен для профессиональной деятельности» [Цит. по 9, с. 121]. Можно сделать вывод, что и содержание обучения, и сам его процесс можно

считать эффективными лишь в том случае, когда они носят практико-ориентированный характер.

Основная цель реализации дополнительного профессионального образования — развитие профессионально-методической компетентности учителя до уровня, заявленного требованиями современного российского законодательства. Достижение данной цели затрудняется тем, что на сегодняшний день в сфере дополнительного профессионального образования наметился ряд проблем, решение которых должно быть найдено в ближайшей перспективе. Данные проблемы обозначены в нормативно-правовом акте «Комплексная программа повышения профессионального уровня педагогических работников образовательных учреждений». Так, согласно вышеуказанному документу, росту профессиональной компетентности педагогических работников препятствует:

- несоответствие требований профессионального стандарта текущей профессиональной деятельности значительного числа педагогов, которые не имеют необходимых знаний и квалификации для осуществления профессиональных действий;
- безадресный и неперсонифицированный характер определенной части программ повышения квалификации;
- наличие разрыва между содержанием, технологиями и образовательными результатами основных профессиональных образовательных программ подготовки будущих педагогов, разработанных на основе действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки «Образование и педагогические науки», и требованиями к компетенциям выпускников, предъявляемым профессиональным стандартом педагога и работодателями [6, с. 2].

Далее представляется важным подробнее рассмотреть два последних утверждения. В современной подготовке педагога в системе профессионального образования присутствует согласованность между двумя его компонентами (базовым и дополнительным) относительно цели получения образования, но нет единства в

содержании подготовки, а также формах ее проведения. При этом в дополнительном профессиональном образовании намечается тенденция к ориентации на возможность использования учителем полученных знаний в практической деятельности. Так, по словам Е. Н. Жарковой, «...дополнительное образование все в большей степени связывается не столько с основным (базовым) образованием, сколько с осуществляемой человеком деятельностью, и выполняет при этом функцию своеобразной «настройки» последней в соответствии с меняющимися внешними и внутренними условиями» [3, с. 8]. Кроме того, получая дополнительное профессиональное образование, специалист должен иметь возможность пополнить уже имеющиеся у него теоретические знания, расширить границы собственного опыта, обновив его с учетом последних тенденций в профессиональной области.

Неперсонифицированный характер программ обучения заключается в том, что каждый слушатель в системе ДПО обладает особыми образовательными потребностями, которые в ряде аспектов могут не совпадать с потребностями его коллег, при этом программа обучения составляется с ориентацией на «усредненного» реципиента без учета индивидуального запроса. Подобная «индивидуализация» образовательных потребностей детерминирована различным уровнем предметной и методической компетентности педагогов, который, в свою очередь, обуславливается неоднородностью состава слушателей по таким категориям как: возраст, уровень базового профессионального образования, педагогический стаж, уровень мотивации к обучению и самообразованию и т. д.

Существуют и иные проблемы в системе ДПО, не указанные в Комплексной программе повышения профессионального уровня педагогических работников образовательных учреждений. Так, при составлении программы обучения наибольшее количество академических часов следует отводить на такие формы проведения занятий как семинары, практикумы, со значительной долей самостоятельной работы слушателей системы ДПО. Преимущественно лекционная форма проведения занятий является репродуктивной, поскольку не дает возможности обучающимся проявить творческую активность, обмениваться собственным профессиональным опытом с коллегами.

К текущим проблемам в системе дополнительного педагогического образования В. Я. Синенко относит также «отсутствие четко обозначенной, общепринятой системы для оценки работником образования уровня своей квалификации» [8, с. 73-74]. Эта проблема представляется весьма актуальной, так как на сегодняшний день учитель в рамках системы ДПО не имеет возможности выбора собственной образовательной траектории, с целью ликвидации конкретных «пробелов» в своей профессионально-методической компетентности. Методом решения данного вопроса доктор педагогических наук В. Я. Синенко видит внедрение «предкурсового этапа», то есть этапа, на котором с помощью, разработанной «уровневой рамки квалификации» педагог сможет оценить свой уровень профессионального мастерства и спроектировать собственный маршрут повышения квалификации. При этом учителю предоставляется самостоятельность в определении целей и результатов обучения и, соответственно, в выборе отдельных модулей, направленных на формирование или дальнейшее развитие определенных компетенций.

Необходимость решения вышеприведенных проблем дополнительного профессионального педагогического образования позволяет обозначить действия, которые целесообразно предпринять в ближайшей перспективе с целью обеспечения дальнейшего инновационного развития этой системы:

- 1) разрабатывать учебные программы ДПО необходимо с учетом требований к компетентности учителя, предъявленных профессиональным стандартом педагога;
- 2) осуществлять обучение с использованием модульных технологий, которые позволят учителю выстроить собственную образовательную траекторию;
- 3) скорректировать содержание программ дополнительного профессионального образования, поскольку оно должно учитывать реальные потребности не только самих педагогов, но и общеобразовательных школ как организаций-работодателей;
- 4) пересмотреть приоритетные формы проведения занятий в пользу увеличения времени, отводимого на практическую деятельность и самостоятельную работу слушателей системы ДПО;

5) создать предварительную шкалу оценивания уровня сформированности отдельных компетенций слушателя, а также разработать систему оценки достижения планируемых результатов по завершении отдельного модуля.

На основании всего вышеизложенного можно сделать определенные выводы об особенностях функционирования и недостатках системы дополнительного профессионального образования в структуре непрерывного педагогического образования:

1. Дополнительное профессиональное образование — социально-педагогическая система в структуре непрерывного педагогического образования с рядом присущих ей специфических черт, функций, компонентов.

2. Основная цель обучения педагогов в рамках системы ДПО — совершенствование профессиональной компетентности специалиста, создание условий для его дальнейшего саморазвития, самообразования.

3. Достижению цели дополнительного профессионального образования препятствует ряд педагогических трудностей, необходимость решения которых обуславливает определенные задачи, стоящие перед системой ДПО. Решение задач должно привести к достижению планируемых результатов освоения профессиональных программ обучения, а также улучшению качества дополнительного образования педагогов в целом.

4. Представляется целесообразным проведение модернизации форм и содержания обучения в системе ДПО на основе компетентностного подхода, являющегося основополагающим, законодательно закреплённым подходом в сфере подготовки профессиональных педагогических кадров.

Литература

1. Алексеев, С. В. Модернизация учебной деятельности в учреждениях постдипломного педагогического образования / С. В. Алексеев // Методист. — 2002. — N 3. — С. 2-4.

2. Беляева, Л. Н. Организационно-педагогические условия совершенствования дополнительного профессионального образования в

негосударственном ВУЗе: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.08 / Беляева Лариса Николаевна. — Ульяновск, 2008. — 257 с.

3. Жаркова, Е. Н. Проблемы развития дополнительного профессионального педагогического образования в современных условиях / Е. Н. Жаркова // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2012. — №5. — С.6-10.

4. Жилина, А. И. Дополнительное профессиональное педагогическое образование как стратегический ресурс развития системы образования в соответствии с федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» / А. И. Жилина // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. — 2014. — №2. — С.56-68.

5. Ковалева, А. И., Перинская, Н. А. Ресоциализация / А. И. Ковалева, Н. А. Пеинская // ЗПУ. — 2016. — №1. — С. 297-300.

6. Комплексная программа повышения профессионального уровня педагогических работников образовательных организаций (утв. 28 мая 2014 г. № 3241п-П8) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://www.consultant.ru/>.

7. Лапина, Е. В. Обухова, Л. А. Формирование ценностного отношения педагога к профессиональной деятельности в системе дополнительного педагогического образования / Е. В. Лапина, Л. А. Обухова // ИСОМ. — 2012. — №5. — С. 73-75.

8. Махмурян, К. С. Теоретико-методические основы ускоренной подготовки учителя иностранного языка в условиях дополнительного профессионального образования: дис. ...докт. пед. наук: 13.00.02. / Махмурян Карине Степановна. — Москва, 2009. — 421 с.

9. Прищепа, Т. А. Основные причины и направления обновления системы дополнительного профессионального образования педагогов в условиях ее системного развития / Т. А. Прищепа // Вестник ТГПУ. — 2013. — №13 (141). — С. 120-127.

10. Тарханова, И. Ю. Социально-педагогическая обусловленность трансформации содержания и форм дополнительного профессионального образования / И. Ю. Тарханова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. — 2013. — №4. — С.85-88.

11. Типовое положение об образовательном учреждении дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов № 610 от 26. 06. 1995 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://client.consultant.ru/B6482C6D7C547B7704CE595461A19383/ivdoc/>

12. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273 от 29. 12. 2012 г. М., 2012. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — [http://минобрнауки.рф/документы/2974/файл/1543/12.12.29ФЗ Об образовании в Российской Федерации.pdf](http://минобрнауки.рф/документы/2974/файл/1543/12.12.29ФЗ%20Об%20образовании%20в%20Российской%20Федерации.pdf)

13. Шилова, О. Н. Дополнительное образование педагогов в контексте его непрерывности / О. Н. Шилова // Человек и образование. — 2012. — № 2. — С. 17-21.

References

1. Alekseev, S. V. Modernizacija uchebnoj dejatel'nosti v uchrezhdenijah postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovanija / S. V. Alekseev // Metodist. — 2002. — N 3. — p. 2-4. *(in Russian)*

2. Beljaeva, L. N. Organizacionno-pedagogicheskie uslovija sovershenstvovanija dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija v negosudarstvennom VUZe: dis. ...kand. ped. nauk: 13.00.08 / Beljaeva Larisa Nikolaevna. — Ul'janovsk, 2008. — 257 p. *(in Russian)*

3. Zharkova, E. N. Problemy razvitija dopolnitel'nogo professional'nogo pedagogicheskogo obrazovanija v sovremennyh uslovijah // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. — 2012. — №5. — p.6-10. *(in Russian)*

4. Zhilina, A. I. Dopolnitel'noe professional'noe pedagogicheskoe obrazovanie kak strategicheskij resurs razvitija sistemy obrazovanija v sootvetstvii s

federal'nym zakonom «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» / A. I. Zhilina // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. — 2014. — №2. — p.56-68. *(in Russian)*

5. Kovaleva, A. I., Perinskaja, N. A. Resocializacija / A. I. Kovaleva, N. A. Peinskaja // ZPU. — 2016. — №1. — p. 297-300. *(in Russian)*

6. Kompleksnaja programma povyshenija professional'nogo urovnja pedagogicheskikh rabotnikov obrazovatel'nyh organizacij (utv. 28 maja 2014 g. № 3241p-P8). — <http://www.consultant.ru/> *(in Russian)*

7. Lapina, E. V. Obuhova, L. A. Formirovanie cennostnogo otnoshenija pedagoga k professional'noj dejatel'nosti v sisteme dopolnitel'nogo pedagogicheskogo obrazovanija / E. V. Lapina, L. A. Obuhova // ISOM. — 2012. — №5. — p. 73-75. *(in Russian)*

8. Mahmurjan, K. S. Teoretiko-metodicheskie osnovy uskorennoj podgotovki uchitelja inostrannogo jazyka v uslovijah dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija: dis. ...dokt. ped. nauk: 13.00.02. / Mahmurjan Karine Stepanovna. — Moskva, 2009. — 421 p. *(in Russian)*

9. Prishhepa, T. A. Osnovnye prichiny i napravlenija obnovlenija sistemy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija pedagogov v uslovijah ee sistemnogo razvitija / T. A. Prishhepa // Vestnik TGPU. — 2013. — №13 (141). — p. 120-127. *(in Russian)*

10. Tarhanova, I. Ju. Social'no-pedagogicheskaja obuslovlennost' transformacii soderzhaniya i form dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija / I. Ju. Tarhanova // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika. — 2013. — №4. — p.85-88. *(in Russian)*

11. Tipovoe polozhenie ob obrazovatel'nom uchrezhdenii dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija (povyshenija kvalifikacii) specialistov № 610 ot 26. 06. 1995 g. — [http://client.consultant.ru/ B6482C6D7C547B7704CE595461A19383 /ivdoc/](http://client.consultant.ru/B6482C6D7C547B7704CE595461A19383/ivdoc/) *(in Russian)*

12. Federal'nyj Zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» № 273 ot 29. 12. 2012 g. M., 2012. [http://minobrnauki.rf/dokumenty/2974/fajl/1543/12.12.29FZ Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii.pdf](http://minobrnauki.rf/dokumenty/2974/fajl/1543/12.12.29FZ%20Ob%20obrazovanii%20v%20Rossijskoj%20Federacii.pdf) *(in Russian)*

13. Shilova, O. N. Dopolnitel'noe obrazovanie pedagogov v kontekste ego nepreryvnosti / O. N. Shilova // Chelovek i obrazovanie. — 2012. — № 2. — p. 17-21. *(in Russian)*
